

Джанни Родари Торт в небе

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155660

Джанни Родари «Римские фантазии»: Правда; Москва; 1987

Содержание

Однажды утром в Трулло	4
Дедал вызывает Диомеда	16
Загадочный синьор Джепетто	24
Туфелька Золушки	37
В жертву науке	44
Профессор Дзета	53
Самая великолепная ошибка на свете	60
Как легко иметь дело с ребятами!	71
Пусть всегда будет торт!	85

Джанни Родари

Торт в небе

Однажды утром в Трулло

Однажды ранним апрельским утром – было что-то около шести часов – в Трулло, на окраине Рима, у автобусной остановки собралось несколько человек. Решив узнать, какая будет погода, они взглянули на небо. И что же они там увидели? Почти до самого горизонта небо было закрыто каким-то огромным, мрачным предметом, который, словно туча, недвижно висел над предместьем на высоте примерно километра. Сразу же раздалось несколько «ох!» и столько же «ах!», а потом кто-то завопил:

– Марсиане!

Этот возглас, как сигнал тревоги, моментально разнесся повсюду. Люди закричали и бросились врассыпную. Окна домов сначала распахнулись – выглянули любопытные, думая, что произошла какая-нибудь дорожная катастрофа. Но едва они взглянули на небо, как тотчас же захлопнули окна, закрыли ставни и со всех ног бросились вниз по лестнице во двор, так что повсюду только и слышен был топот ног.

– Марсиане!

– Летающие тарелки!

– Да нет же, просто солнечное затмение!

Таинственный предмет и в самом деле походил на огромную черную дыру в небе, вокруг которой разливалось яркое голубое сияние.

– Какое там затмение! Конец света – вот что!

– Ну, это слишком! Разве может конец света наступить за одну ночь?

– А что же, по-вашему, нас сначала должны были вежливо предупредить: «Имейте в виду, что такого-то числа в такое-то время весь свет полетит вверх тормашками!»?

Из бара «Италия» вышел официант, вытирая руки о грязный передник. Он взглянул на небо и тут же согнулся пополам, будто его стукнули по голове.

Какая-то женщина в ночной рубашке закричала ему с балкона:

– Августе, позвони пожарным!

– А зачем? – спросил официант.

– Скажи, что прилетели марсиане! Сам не видишь, что ли? Вот дуралей!

– А при чем тут пожарные? Напугают они их, что ли?

– Позвони, позвони! Увидишь, они что-нибудь сделают!

Августе вернулся в бар, опустил в автомат жетон и набрал номер пожарной команды:

– Алло! Скорее приезжайте в Трулло! У нас тут марсиане!

– Кто это говорит?

– Я, Августе!

– С приветом, дорогой! А я – Юлий Цезарь! И тебе не стыдно? С утра уже навеселе!

Пожарный повесил трубку, но в ближайшие две минуты ему пришлось ответить еще на два десятка звонков из Трулло, и все они были такими же странными. Наконец, он все же решил поднять тревогу. Дежурному лейтенанту он объяснил:

– Должно быть, там все помешались. Может, позвонить в психиатрическую больницу?

А в Трулло, кто не торчал на улице, задрав нос кверху, тот непременно висел на телефоне. Одни вызывали пожарных, другие – полицию, третьи – карабинеров.

Между тем из пекарни вышел паренек. Он по утрам всегда развозил по кафе и барам свежие булочки. Паренек укрепил на багажнике велосипеда свою корзину, доверху заполненную ароматными булочками, занес ногу, чтобы сесть на ве-

лосипед, нечаянно взглянул на небо, и... тут же все кубарем покатило на землю: и он, и велосипед, и корзина – румяные булочки рассыпались по пыльной мостовой.

Римские разносчики издавна славятся тем, что никогда ничего не роняют и, конечно, сами не падают, но тут, как видите, случилось то, чего не было и тысячу лет. Мальчик, правда, быстро поднялся, вбежал в лавку и завопил что было мочи:

– На помощь! Луна с неба свалилась!

Сами понимаете, оправдать свое падение он мог только космической катастрофой.

А сладкие булочки так и остались валяться посреди дороги. Какая-то собака выскочила неизвестно откуда, схватила одну из них и быстро скрылась, опасаясь хорошего пинка. Однако пинка ожидать было неоткуда.

– Это пес синьора Мелетти, – сказал мясник жене. – Самый большой ворюга из всех собак в окрестности. А еще принадлежит полицейскому. Нечего удивляться, что в Италии все идет не так, как надо.

Однажды полицейский Мелетти, чтобы подловить провинившегося водителя, пристроился под какой-то телегой. Понятно, что ребята тотчас же прозвали его Хитроумным Одиссеем. Ведь в Италии каждому школьнику известно, как в поэме Гомера Одиссей спасся от свирепого циклопа Полифема, спрятавшись под брюхом барана. А собаку Мелетти стали звать, понятное дело, Арго, как пса Одиссея, хотя на

самом деле его кличка была – Зорро. Это был умный пес, поэтому он отвечал на обе клички.

Но в это утро Зорро не отозвался бы даже, если б его назвали Ваша Светлость. С крепко зажатой в зубах булочкой он быстро проскользнул в парадную, взбежал по лестнице на последний этаж и оказался у двери квартиры Мелетти. Паоло, который встал пораньше, чтобы приготовить уроки, услышал, как пес скребется в дверь, и открыл ему.

– Откуда это ты, бродяга?

Зорро некогда было пускаться в объяснения. Он поспешил через кухню на балкон и улегся там, собираясь спокойно позавтракать.

– Что это? Булочка! Дай-ка и мне кусочек, а то скажу отцу, когда он вернется!

Синьор Мелетти ушел рано утром на службу. Его жену, синьору Чечилию, тоже вызвали срочно сделать кому-то укол. Дома оставались только Паоло и Рита, но девочка еще спала. Паоло должен был, как старший, вовремя разбудить ее и вскипятить молоко.

– Дай сюда!

Но Зорро и не собирался делить с ним свою трапезу и мигом уничтожил булочку.

Паоло вышел на балкон, твердо решив непременно научить пса уважать своего хозяина. Но тут он увидел нечто такое, что тут же забыл и про собаку, и про булочку.

– Рита! – закричал он. – Иди скорей сюда! Рита, Рита!

– Что случилось? – ответил заспанный голосок.

– Иди посмотри! Посмотри! Да быстрее же!

– Что, уже в школу пора?

– Думаю, что сегодня у нас школы не будет!

Услышав это известие, Рита сразу же проснулась и выбежала на балкон. И в тот же момент раздался вой сирены – на площадь Трулло вкатили пожарные.

– Ой, мама, пожар!

– Какой там пожар! Посмотри наверх!

– Ну и что? Ужасно противная туча! Наверное, будет гроза.

– Ты просто дурочка! Да ведь это космический корабль!

– Какой корабль?

– Эх ты невежда! И чему только тебя учат в твоём втором классе!

– Тому же, чему и тебя в твоём пятом. А что, пожарные полезут туда по своим лестницам?

– Ну да, чтобы потушить луну... Так высоко могут подняться только космонавты.

– Я все поняла! Позови меня, когда начнут. А я пока почищу зубы.

И Рита направилась в ванную. Она решила воспользоваться отсутствием мамы и вымыть голову кукле.

Паоло не удерживал ее, считая бесполезным продолжать разговоры с такой невеждой. А на площади между тем каждую минуту происходило что-нибудь новое.

Вслед за пожарными в предместье примчалось множество полицейских машин. А что еще там виднеется на улице, ведущей из Рима? Броневики... Да как много! И еще танки! Один, второй, третий... а за ними... Неужели пушки? Конечно, и пушки тоже... Черт возьми, даже ракеты!

«Это похоже на военный парад!» – с волнением подумал Паоло. Но самое интересное во всей этой истории – огромный таинственный предмет, закрывавший полнеба. Он был не меньше километра в диаметре и бросал зловещую черную тень на старые крыши домов и на дороги, забитые танками и броневиками.

«Может быть, началась война?» – подумал Паоло.

Тут вдруг откуда-то, шумя лопастями, прилетел вертолет, похожий на стальную стрекозу. Он приблизился метров на сто к таинственному предмету и стал медленно кружить возле него – казалось, он ищет удобное место, куда можно ужалить.

«Сейчас он тебе задаст!» – подумал Паоло, становясь на сторону более сильного.

Зорро робко тьякал и жалобно скулил.

– Испугался, да? – спросил Паоло и, наклонившись к собаке, потрепал ее по спине.

– Внимание! Внимание! – загремел в это время репродуктор на полицейской машине. – Населению предлагается сохранять спокойствие. Военное командование контролирует положение. Объявляется тревога. Категорически запрещает-

ся входить в предместье Трулло или покидать его вплоть до нового распоряжения. Зайдите в ваши дома, спуститесь в подвалы и спокойно ждите дальнейших распоряжений.

– Внимание! Внимание!... – снова загредел репродуктор.

– Что происходит? – спросила из ванной Рита.

– Ничего особенного.

– Как ничего? Столько шума – и ничего? Наверное, опять что-нибудь рекламируют. Смотри, вдруг тебе снова что-нибудь подарят, как в прошлый раз, когда раздавали воздушные шарики и ты не позвал меня вовремя.

Рита вышла на балкон, усердно вытирая полотенцем совершенно сухое лицо – надо же показать брату, что она умылась.

Паоло обернулся к сестре и хотел ей что-то сказать, как вдруг в воздухе промчалась быстрая тень, Что это, птица? Нет, тень была слишком большая.

– Ложись! – крикнул Паоло, бросился на пол и повалил вместе с собой Риту.

– Что случилось?

Что-то шлепнулось прямо в правый угол балкона, в метре от руки Паоло и в тридцати сантиметрах от лапы Зорро, который с урчанием попятился назад. Странный предмет не взорвался, послышался только мягкий звук «плюх!». Он спокойно лежал между двумя горшками с геранью, и, как установил Паоло, взглянув на него сквозь растопыренные пальцы, которыми прикрывал лицо, предмет был такого

же цвета, как и тот, что висел в небе. На бомбу не похоже. Может, какое-нибудь послание?

– Мне страшно! – прошептала Рита. – Давай тоже спустимся в подвал.

– Тогда мы ничего не узнаем и не увидим.

– Но мне страшно. И потом, ты слышишь, что говорят?...

Голос из репродуктора монотонно повторял распоряжение. Машина медленно двигалась по улицам, останавливаясь возле каждого дома. Паоло решил, что он должен подойти к этому металлическому снаряду, упавшему на балкон, и научно обследовать его.

«Если бы Христофор Колумб боялся так же, как я, – подумал Паоло, стараясь побороть в себе страх, – Америка до сих пор еще не была бы открыта».

– Что же делать? – хныкала Рита. – Если мы будем так лежать, я испачкаю пижаму и мне попадет от мамы.

– Помолчи. Надо подумать.

Но кое-кто другой уже подумал за него. Зорро осторожно, будто для пробы, протянул лапу к загадочному предмету и, постукивая от волнения хвостом, цапнул его.

– Прочь, Зорро!

– Нельзя!

Зорро обернулся к ребятам, как бы успокаивая их. Его влажные глаза словно говорили: «Спокойно, спокойно, предоставьте все мне. На мой-то нюх можно положиться!»

Он высунул язык и пополз вперед. Пять... Четыре...

Три... Два... Один... Контакт! Зорро коснулся языком облочки снаряда и... стал жадно лизать! Хвост вертелся теперь быстро, словно винт вертолета.

Тут уж Паоло не вытерпел. Он поднялся, пинком отогнал собаку и занял ее место рядом со странным предметом.

– Что это? – спросила Рита, поднимая свою взлохмаченную головку.

– Сейчас посмотрим. Тут внутри, наверное, какое-нибудь послание.

– А ты разве не чувствуешь запаха?

– Запаха? Ты еще не проснулась!

Рита тоже встала и оттолкнула Зорро, который снова пытался завладеть таинственным предметом.

– Хочешь, потрогаю? – спросила она брата.

– Глупая, думаешь, я боюсь? Я только хочу сначала как следует рассмотреть его.

– А запаха ты так и не чувствуешь?

– Ты же знаешь – у меня насморк.

Тогда Рита перешла от слов к делу. Она протянула руку, дотронулась до странного предмета, и на пальце у нее осталось темное пятно. Девочка внимательно посмотрела на это пятно и решительно направила палец в рот. Облизнула его и снова посмотрела – палец стал влажным и розовым. И тогда она торжествующе закричала:

– Шоколад! Что я тебе говорила! Попробуй! Попробуй сам, если не веришь!

Паоло попробовал. И Рита снова попробовала. И Паоло попробовал еще. Никакого сомнения не было: к ним с неба свалился огромный кусок шоколада! Причем первосортного, судя по аромату, вкусу и по доставленному удовольствию.

– Ох какой вкусный! – воскликнула Рита.

– Удивительно вкусный! – согласился Паоло, набивая рот. – А знаешь, может быть, они нас увидели и бросили шоколад в знак дружбы!

– Кто это «они»?

– Марсиане! Ну, те, кто там, наверху, я же не знаю, кто.

– А по-моему, – решительно заявила Рита, указывая на большой круглый предмет, висящий в небе, – по-моему, это просто торт!

Дедал вызывает Диомеда

– Я – Дедал! Вызываю Диомеда! Я – Дедал! Вызываю Диомеда! Перехожу на прием.

– Я – Диомед! Слушаю вас. Перехожу на прием.

– Закончил облет неопознанного объекта. По моим расчетам, его окружность составляет три тысячи сто сорок метров. Чтобы найти диаметр, нужно разделить на три целых и четырнадцать сотых...

– Знаем, знаем... Дальше!

– Слушаюсь! Боковая поверхность предмета раскрашена полосками разных цветов. Расположение полос снизу вверх: коричневая, розовая, зеленая, снова коричневая, желтая, фиолетовая, белая. Намереваюсь подняться выше. Перехожу на прием.

– Я – Диомед! Подождите! Нет ли на боковых поверхностях предмета каких-нибудь отверстий, окон, щелей, проемов, бойниц? Перехожу на прием.

– Я – Дедал! Ничего подобного не заметил. Боковая поверхность совершенно гладкая повсюду. Перехожу на прием.

– Я – Диомед! Поднимитесь выше и измерьте высоту неопознанного объекта. Проведите наблюдение сверху. Держитесь на безопасном расстоянии. Перехожу на прием.

– Вас понял! Прием заканчиваю.

Этот разговор состоялся около восьми часов того же са-

мого необычного утра между пилотом вертолета (условное имя – Дедал) и штабом (пароль – Диомед) главнокомандующего операцией «КП», который разместился в кабинете директора школы в Трулло. «КП» в данном случае вовсе не означает крайний правый в футбольной команде, а попросту – «Космический пришелец». Этим привлекательным термином военные власти назвали всю операцию по опознанию таинственного предмета. Себя командование, как мы уже знаем, условно назвало Диомедом. Придумав три таких звучных названия – Дедал, Диомед и «КП», – власти получили полное основание считать, что сделали уже многое.

В кабинете Диомеда во время разговора с пилотом находилось много людей, среди них генерал, двое знаменитых ученых – профессор Росси и профессор Теренцио, а также полицейский Мелетти, по прозвищу Хитроумный Одиссей. Последний был здесь для срочных поручений. Например, он два раза уже сбегал в бар и заказывал, когда нужно было, крепкий кофе для всех.

– Я – Дедал! Вызываю Диомеда! – снова раздался голос пилота.

Генерал сам наклонился к микрофону и ответил:

– Я – Диомед! Докладывайте.

– Высота неопознанного объекта составляет примерно двадцать пять метров. Чтобы вычислить его объем, нужно...

– Мы знаем геометрию. От вас требуется только донесение.

– Слушаюсь, синьор. Поверхность летающего предмета представляет собой великолепную панораму цвета сливочного крема. Прекрасное зрелище!

– Оставьте в покое восклицательные знаки! – загремел Диомед. – Вы же не зазывала на рынке. Докладывайте только о том, что видите, – и все. Перехожу на прием.

– Слушаюсь, синьор. Я вижу большие красные шары, расставленные на одинаковом расстоянии друг от друга по всей поверхности. Их несколько сот. Они похожи на огромные сахаренные вишни, если мне позволено будет сравнение.

– Не позволено! – вскипел генерал. – Оставьте сравнения при себе! Сосчитайте лучше эти красные шары.

Профессор Росси, пока Дедал молча считал эти шары, мечтательно опустил голову и пробормотал:

– Талантливо, очень талантливо!

– Вы находите? – усмехнулся профессор Теренцио.

– Не думаете ли вы, что мы думаем одинаково?

– Отнюдь, уважаемый коллега, я думаю как раз обратное.

– Синьоры, – взмолился генерал, – а можно узнать, что же вы все-таки думаете?

– Я – Дедал! – снова прервал беседу голос из репродуктора. – Вы меня слышите? Перехожу на прием.

– Слышим, к сожалению! – ответил Диомед. – Слышим весь этот вздор, который вы несете!

– Заметил бумажного змея!

– Что?! Вы совсем очумели?!

– Нет, синьор, потому что змей огромный. Он поднимается с одной из крыш предместья. Перехватить его? Перехожу на прием.

– Я – Диомед! Ничего не предпринимайте. Оставайтесь на месте. Мы проведем расследование. Прием заканчиваю.

Расследование началось немедленно. Для этого достаточно было сделать только одно – подойти к окну. И действительно, все собравшиеся увидели бумажного змея, который поднимался к неопознанному объекту, развевая тремя разноцветными хвостами.

– Сигнализация с Земли! – раздался зловещий голос. – Донесение вражеских разведчиков! Очевидно, космические пришельцы имеют агентов среди населения!

– Не может быть! – испуганно воскликнул полицейский Мелетти. – Я прекрасно знаю всех жителей Трулло! Это хороший народ! Я дом за домом знаю всех, знаю каждую лавку! Никакого контакта с марсианами у них нет, что вы!

– А это что же такое?

«Пусть у меня отвалится нос, если это не змей Паоло!» – воскликнул про себя Хитроумный Одиссей, и его осенила ужасная догадка.

Ни слова не говоря, он бросился на улицу, вскочил на велосипед и через несколько минут оказался во дворе своего дома. Он взглянул вверх и увидел на балконе своих детей.

– Паоло! Рита! Что вы там делаете? – громко закричал Мелетти. – Почему не спустились в подвал? Разве не слыха-

ли тревоги?!

– Папа, папа! – обрадовалась Рита, хлопая в ладоши. – Иди помоги нам!

– Уберите сейчас же этого змея! А не то... Вы что – хотите, чтобы меня на каторгу отправил» за шпионаж?

– Но мы ни за кем не шпионим! Мы только хотим достать кусочек торта...

– Я вам покажу торт! Если вы сейчас же не уберетесь с балкона...

– Но папа...

– Хотите, чтобы я поднялся наверх? Ну, быстро! Марш с балкона!

Приунывшим ребятам не оставалось ничего другого, как повиноваться хотя бы по первому пункту приказа, – пришлось затащить змея обратно в комнату. Что же касается подвала, то они и не подумали отправиться туда. С балкона они ушли, но своего наблюдения за небом не оставили – это можно было делать и из кухни.

– Жаль, – сказала Рита, – со змеем это мы хорошо придумали.

– Но они же не ответили на наш сигнал! – возразил Паоло.

– А как ты хочешь, чтобы они тебе ответили? Это же торт!

– Это космический корабль, несмышлениш!

– Тогда зачем же ты согласился послать змея?

– Уж, конечно, не для того, чтобы получить еще кусочек шоколада! Я хотел подать марсианам сигнал.

– Просто это твой пунктик. У вас, мальчишек, у всех только космонавты в голове! Эти военные внизу готовы из пушек палить по тарту, а ты ждешь неизвестно от кого какие-то записки!

– Но это же не торт! – настаивал Паоло.

– Нет, торт! – возражала Рита.

– Ну ладно, оставим. Со змеем не вышло. Давай лучше сядем и поразмыслим, может, еще что-нибудь придумаем.

Несколько часов спустя...

– Я – Дедал! Вызываю Диомеда! Перехожу на прием.

– Я – Диомед! Докладывайте! Перехожу на прием.

– Сейчас двенадцать часов сорок семь минут. Снова достиг верхней точки наблюдаемого предмета. Высота шестьсот пятьдесят четыре метра над уровнем моря.

– Как вы сказали?

– Нахожусь на высоте шестьсот пятьдесят четыре метра.

А что?

– А то, что вы, должно быть, пьяны! Утром, когда вы обследовали предмет первый раз, вы сообщили, что находитесь на высоте девятьсот восемнадцать метров. Как вы объясните разницу?

– Я не собираюсь объяснять ее. Я могу только определить разницу. Девятьсот восемнадцать минус шестьсот пятьдесят четыре равняется...

– Хватит! Прием заканчиваю!

Генерал ударил кулаком по столу.

– Синьоры, свершилось! – сказал он, обращаясь ко всем присутствующим. – Неизвестный космический корабль приземляется.

До захода солнца все оставались в напряжении. Таинственный предмет терял высоту едва приметно, сантиметр за сантиметром. К трем часам дня он к тому же начал медленно продвигаться на северо-восток. Диомед облегченно вздохнул: враг не намеревался, видимо, опуститься на крыши домов, в противном случае целое предместье Рима было бы целиком уничтожено.

Приземление, по всей видимости, должно было произойти примерно на Монте Кукко – на небольшом безлесом холме, покрытом камнями; он находился за школой, туда во время перемен бегали играть ребята. На холме было только несколько хижин пастухов, которые останавливались там, когда спускались с гор, чтобы продать овец в римской долине.

Генерал, конечно, предпочел бы сократить долгое ожидание несколькими пушечными выстрелами. Но правительство – оно уже давно находилось в контакте со всеми военными силами мира – категорически приказало: применить оружие только в том случае, если таинственные посетители из космоса нападут первыми; воздерживаться от любых враждебных выпадов, дабы не спровоцировать ненужную бойню и не испортить трагическими последствиями первую встречу земной цивилизации с существами из другого мира; на-

блюдать, быть готовыми ко всему.

Таков был приказ.

Когда намерения «летающей тарелки» стали ясны, Диомед, руководствуясь указаниями правительства, расположил свои силы вокруг холма. Пушки, огнемёты, броневики окружили Монте Кукко к тому времени, когда таинственный предмет без малейшего шума осторожно опустился на холм, открыв людям небосвод, окрасившийся последними лучами заходящего солнца.

Загадочный синьор Джепетто

– Прощай, торт! – вздохнула, проглотив слюну, Рита, наблюдая за маневрами военных.

– Ты просто помешалась, вот что! – проворчал Паоло. – Я же тебе говорю – это космический корабль!

– Ну где у тебя глаза?! Смотри, снизу торт весь из шоколада, а сверху он розовый, желтый и зеленый. Не торт, а загляденье!

– Скорее всего это цвета марсианского флага!

– Давай спорить! Я говорю, что это торт, а ты – космический корабль. Кто победит, тот две недели отдает сладкое!

– Месяц, – поправил Паоло.

– Даже целый год, если хочешь, – парировала Рита.

– Год – это долго...

– А! Боишься проиграть? А я готова спорить на что угодно!

– Хорошо, я согласен на весь год! – ответил Паоло, покраснев. – А теперь пойдем и посмотрим, что это такое на самом деле.

Тут уже настала очередь Риты призадуматься:

– Думаешь, нас туда пустят?

Паоло не ответил. Он несколько минут внимательно смотрел направо, в сторону Мальяно, – оттуда по дороге медленно приближалось стадо овец под присмотром двух пастухов,

которые каждое утро уводили их на заливные луга Агро. К заходу солнца стадо обычно возвращалось на Монте Кукко, проходя через все предместья Трулло. «Хотел бы я посмотреть, как станут загонять овец в подвалы! – посмеялся про себя Паоло. – А собаку что – тоже туда упрячут?»

Но вооруженным силам было не до овец. Надо было думать совсем о другом. Войска стояли теперь спиной к Трулло и видели перед собой лишь гору, на которую опустился непонятный предмет, накрыв ее вершину, словно огромной шляпой. Овцы, блея, шли вперед, тесно скучившись в груды, бок о бок, морда к морде. Если же какая-нибудь из них отрывалась от группы, норовя пощипать траву, росшую на краю дороги, собака сразу же загоняла ее обратно в стадо. Зорро, который весь день продремал на балконе, потявкал немного, приветствуя своего коллегу, но тот, занятый делом, даже не ответил ему.

– Возьми-ка свои совки, – вдруг решительно сказал Паоло, – те, что брала с собой в прошлом году на море. А я возьму карманный фонарик.

– Зачем? – удивилась Рита.

– Хочу выиграть спор! Но если трусишь, можешь оставаться тут.

– Вот еще! Конечно, пойду! – возразила Рита.

– Тогда слушай. Помнишь Хитроумного Одиссея?

– Как же я могу не помнить своего отца?!

– Глупая, я говорю о другом Одиссее, о настоящем!

Сколько раз про него рассказывал. Что он сделал, чтобы выбраться из пещеры великана Полифема? Ну-ка, вспомни!

– Спрятался под брюхом у овцы... Уцепился за шерсть... Ой! Ты думаешь, и мы могли бы сделать так же? Но ведь я не помещусь там!

– И не надо! Пойдем!

– А записку маме оставим?

Синьору Чечилию тревога застала у больного. Сделав ему укол, она, прежде чем спуститься в подвал, успела позвонить детям и попросила их пойти к какой-нибудь соседке... Оставить маме записку значило бы признаться, что они ее не послушались.

– Мы вернемся домой раньше нее, – сказал Паоло.

Рита не была в этом уверена, но возражать не стала и последовала за братом. Она бросила взгляд на Зорро, который продолжал лаять на овец, взяла совки и вышла следом за Паоло на лестницу.

Никто не остановил их в подъезде, никто не встретился им на улице. Отправить их обратно домой было некому. Паоло пропустил стадо и пристроился в хвосте. Рита следовала за братом. Сторожевой пес недоверчиво зарычал было, но ему тут же пришлось отправиться за ягненком, который выбился из стада. А пастухи шли не оборачиваясь. Они спокойно подошли к самому холму и, видимо, даже не замечали, что в этот вечер все было немного необычно, не так, как всегда, – целая пожарная команда заняла знакомую тропинку.

ку, а на вершине Монте Кукко находился неопознанный летающий предмет, заставивший весь мир затаить дыхание.

– Вы куда? – остановил их полицейский, услышав топот стада и увидев пастухов.

– Добрый вечер, синьор! А что, разве нельзя? Мы же пастухи и идем туда, куда идут наши овцы.

– А ну, поворачивайте назад! Быстро!

Другие полицейские тоже обернулись и принялись смеяться над пастухами. Это и было их ошибкой, как объяснил потом Рите Паоло. Овцы шуток не понимают. В двадцати метрах от них на холме находился привычный загон, ожидавший их на ночь. Они, может, и послушались бы своих пастухов, но один из них был несмышленным мальчишкой, а другой туг на ухо: прежде чем полицейские успели растолковать им, что к чему, упрямые, да еще напуганные овцы, толкаясь, блея и напирая, прорвали цепь стражников и, подняв к небу тучу пыли, устремились вперед.

– Быстро! – шепотом приказал Рите Паоло. – Делай, как я!

Воспользовавшись суматохой, он бросился на четвереньки и прополз в середину стада. Рита последовала за ним. Обо всем остальном позаботились овцы. Окружив ребят, они подталкивали их вверх по тропинке.

Немного испугавшись поначалу, девочка быстро освоилась с новым способом путешествия: ей нравилось шлепать овец и тыкаться головой в их теплые и мягкие бока.

Карабкаясь на четвереньках вверх по тропинке, она исца-

рапала о камни и колючки все руки, колени у нее были сбиты, несколько слезинок сами собой скатились по щекам, хотя она и не чувствовала боли.

– Сюда! – услышала Рита голос Паоло.

За оградой, чуть выше загона, сохранились развалины какой-то каменной стены. От нее почти ничего не осталось – всего три-четыре больших камня, но и этого уже было достаточно! Паоло укрылся там, как за окопным валом.

– Теперь нас снизу не увидят! – прошептал Паоло. – Поднимемся по этому каналу.

Каналом он назвал овраг, который образовался от ручьев и дождей и тянулся по склону холма.

– Ты в самом деле хочешь пойти туда? – едва слышно спросила Рита и посмотрела на вершину холма.

Метрах в двадцати над их головами чернел край неопознанного объекта. Теперь, когда он был так близко, Рита даже про себя не осмеливалась назвать его тортом: он вдруг снова стал страшным, загадочным предметом.

– Хочешь, подожди меня здесь, – предложил Паоло. Он был тверд и решителен, как Колумб, вступающий на новый континент. Рита подавила страх:

– Нет, я с тобой!

Они молча стали карабкаться наверх по холму и вскоре очутились совсем близко от непонятого предмета – всего в нескольких шагах.

И теперь им видна была только грозная, неприступная

стена.

– Я пойду первым! – заявил Паоло. – Дам знак – поднимайся ко мне. И не пугайся, даже если услышишь крик.

– А если в меня станут стрелять?

– Ну-ну, никто в тебя не станет стрелять!

– Подожди минутку. Возьми все-таки совок. Если это торт, сделай в нем дырку, и мы спрячемся внутри.

Паоло нехотя взял совок. Ему казалось, что, поступая так, он отказывается от своих убеждений. Да и как-то смешно идти навстречу пришельцам из космоса с детским совком в руке.

«У них, – подумал он, – наверняка есть и гиперболоид, и дезинтегратор, и черт в ступе!»

Но он все же взял совок. И хорошо сделал, потому что на вершине Монте Кукко его не ожидали ни марсиане, ни венерианцы, готовые уничтожить его, как муравья. Не было там никакого космического корабля, хотя бы даже похожего на такой, какой мог представить себе Паоло, большой знаток научно-фантастических фильмов. Там ждал его торт.

Не надо было обладать тонким чутьем, чтобы почувствовать его запах, и не один, а сотни, тысячи разных удивительных запахов. Паоло воткнул совок в стенку торта и мигом вырубил в ней целую нишу, достаточно широкую, чтобы в ней поместились и он, и сестра.

Рита, оставшаяся внизу, прислушивалась и со страхом ждала тревожных криков. И вдруг откуда-то сверху на нее

посыпались куски марципана и слоеного теста, обрушился целый каскад изюма и пролился ручей ликера. Не теряя времени, она начала пробовать все, что попадалось ей под руку. И до того увлеклась, что Паоло пришлось трижды окликнуть ее, прежде чем она услышала.

– Иду, иду! – отозвалась она с полным ртом.

Очень скоро она тоже оказалась в ароматной нише. Паоло поспешил замуровать вход огромным куском цуката, оставив только небольшое окошечко для воздуха и света.

– Теперь ты убедился? – спросила Рита, с аппетитом уплетая кусок торта.

– Ладно, ты выиграла. Это торт. Я отдам тебе все, что проиграл.

– Конечно, отдашь. Ведь спорят не просто так, ради одних разговоров.

– Отстань. Я уже сказал, что отдам. А теперь не мешай мне работать. Ну-ка, подвинься! Надо прорыть галерею и обследовать весь торт. Не затем я сюда пришел, чтобы объедаться сладостями!

– Ах вот ты какой! У нас под ногами по крайней мере полметра шоколада, мы сидим в пещере из слоеного теста... Укрытие здесь надежнее, чем у Пиноккио, когда тот оказался в животе акулы, а тебе еще надо что-то обследовать!

– Ешь себе на здоровье сколько хочешь! А я буду прорывать галерею!

– Ладно уж! – снизошла Рита. – Я помогу тебе. Я смогу

и есть и работать.

Под ударами лопатки торт постепенно раскрывался, словно джунгли под топором первооткрывателя. Брат и сестра без труда преодолели несколько слоев крема, взбитых сливок и миндального теста. Прорыли канавки в сладком креме, вброд перешли лужи смородинового сиропа, и луч их фонарика освещал небольшие гроты в недрах торта, образовавшиеся от потоков ликера.

Время от времени им попадались на пути огромные, словно тумбы, засахаренные вишни. Паоло, рвавший вперед с азартом исследователя, попросту обходил их, а Рита не пропускала ни одной, чтобы не попробовать. Одной рукой она помогала брату расширять галерею, а другой шарила по стенам из мороженого крем-брюле. То и дело она лакомила засахаренными орехами или же пробовала на зубок странные камни, валявшиеся под ногами, – чаще всего это оказывался жареный миндаль или орехи.

– Да ну же, работай! – подгонял ее Паоло. – Нет, не там! Вот тут надо копать. Надо идти по радиусу, тогда и доберемся к центру.

– Жаль. Я чувствую, что справа повеяло холодком... Там, наверное, мороженое!

– Досадно, что мы не захватили компас.

– А он тут и не нужен! Ведь торт повсюду: на севере и на юге, на востоке и на западе – куда ни посмотришь. Ой, тут слишком много ликера! Послушай, а мы не опьянеем? Ай!

Дождь пошел... Дай-ка попробую... Да это вовсе не вода, а марсала, вино! На помощь, тону! Ах нет, мне только показалось! Мы идем сейчас по бисквиту, но, честно говоря, я бы предпочла миндальное тесто – оно более надежное.

Паоло упрямо работал совком и мысленно составлял перечень материалов, которые встречались на пути: «Малиновое варенье, изюм, взбитые сливки, крем, фисташковое мороженое...»

Вдруг он замер и схватил Риту за руку.

– Погаси фонарик! – шепотом приказал он.

– В самом деле, и без него стало светло... А почему?

– Тихо! Смотри!

Лучик света проник в галерею из только что проделанного отверстия. Рита заглянула в дыру и увидела пещеру. Посреди нее сидел какой-то человек и при свете электрического фонарика, вставленного в засахаренный апельсин, что-то торопливо писал на листах бумаги, лежащих у него на коленях.

– Так ведь это Джепетто! – прошептала Рита.

– Ну да, а ты – Фея с голубыми волосами... Не болтай чепуху. И дай мне подумать.

Минуты две Паоло и Рита молча по очереди заглядывали в пещеру.

– Ну как, придумал что-нибудь?

– Нет еще.

– Скажи хоть, что ты хочешь придумать. И я тоже стану думать. Просто так ждать очень скучно.

– Ладно, так и быть – назовем его пока синьором Джепетто, просто чтобы как-то назвать, – ответил Паоло. – Но кто же он такой на самом деле? Что он здесь делает, внутри торта? И как сюда попал?

– Не знаю. Может быть, так же, как мы. А потом, видишь, он что-то пишет! Наверное, он писатель. Или журналист.

– Ну вот, теперь тебе есть о чем думать. Но помолчи, а то он заметит нас.

Рита притихла и принялась лизать стены из мороженого. Но вдруг тишину нарушил собачий лай. Это было так неожиданно, словно взорвалась бомба.

– Зорро! – воскликнула Рита. – Он нашел наши следы и прибежал за нами!

– И теперь все пропало! – огорчился Паоло. Он тоже, к сожалению, произнес это слишком громко: от волнения он даже забыл про осторожность. Зорро с радостным лаем бросился к детям. Паоло снова взглянул в пещеру, да так и обмер: загадочный синьор Джепетто вскочил на ноги и испуганно озирался по сторонам.

– Тихо, Зорро, замолчи! – шепотом приказал Паоло.

Собака успокоилась, повиливая хвостом.

– Синьор Джепетто услышал нас, – сообщил Паоло. – Он осматривает свое убежище, прослушивает стены...

– Мне думается, сейчас самое подходящее время, чтобы удрать...

– Подожди. Я хочу узнать...

– Опять узнать!... Вот он узнает, что мы здесь, тогда уже будет поздно...

– Тише! Он идет сюда!

Таинственный обитатель торта, обследуя стены пещеры, подошел как раз к тому месту, где несколько минут назад Паоло прорыл окно. Мальчик рассмотрел синьора вблизи. Это был человек почти старый, почти лысый, почти кривой – все в нем было «почти», кроме очков. Они были не «почти огромные», а просто огромные – каждое стекло примерно толщиной с палец, и за ними блестели очень подвижные и очень черные глаза. Человек был одет в какой-то длинный темный балахон – нечто среднее между спецовкой грузчика и фартуком мясника. Из-под расстегнутого воротничка выглядывал косой обрывок галстука.

– Бежим, Паоло!

Но Паоло будто пригвоздило к окошку. Он не шелохнулся даже тогда, когда синьор Джепетто увидел его. Две пары глаз, находясь по разные стороны стены – а она была, как мы знаем, из фисташкового мороженого, – строго смотрели друг на друга. У Паоло душа ушла в пятки, но он не сдвинулся с места. А загадочный синьор Джепетто, похоже, ничуть не испугался; он только что-то сердито крикнул:

– Скуак скуок карапак пик!

Так примерно звучало то, что он произнес. Возглас старика поразил Паоло и Риту. Ну конечно, Зорро тотчас же вскочил и принялся лаять.

– Брик брок караброк пок! – прокричал старик и принялся обеими руками расширять отверстие. В одно мгновение он проделал большое окно и высунулся в него, продолжая кричать на непонятном языке.

– Бежим! – завопил Паоло и попятился назад, не спуская глаз со старика, появившегося в проеме зеленоватой стены и освещенного фонариком Риты.

И тут мальчику показалось, что за толстыми стеклами очков, а затем и на всем лице старика он увидел улыбку... Но размышлять над этим было некогда, и в ту же минуту дети пустились наутек. Они неслись по длинной галерее, увязая в креме, скользя в лужах ликера, чуть не утопая в болотах из мармелада, натываясь на стены из бисквита и слоеного теста.

Наконец вдали появился какой-то свет... Вон там внизу... Была уже ночь, но все прожекторы были зажжены и направлены на торт... Паоло торопливо стал разбирать заложенный цукатом выход из торта... Потом швырнул далеко вниз фонарик и закричал:

– Зорро, возьми!

Пес не заставил повторять команду: он с лаем выскочил из торта и помчался вниз по тропинке, чтобы поймать фонарик, – так всегда играли с ним Рита и Паоло. Лучи прожекторов тотчас же устремились за ним, скользя по холму. Внизу поднялся невероятный переполох.

И на этот раз Паоло хорошо придумал. Брат и сестра побежали вниз в ту сторону, которую прожекторы не освеща-

ли. Дети скатились прямо под ноги часовых, не заметивших, откуда они появились. Стражники тотчас же набросились на ребят:

– Назад, куда идете!

– Ура! Мы спасены!

– Ой, Паоло! – вдруг воскликнула Рита. – Я потеряла туфлю!

– Где?

– Не знаю. Наверное, когда спускались с горы. Я вернусь за ней.

– Да ты что! Ведь тебя поймают, и тогда все раскроется!

– И торт съедят! Ты прав, лучше пожертвовать туфлей.

Мамы дома не было. Она пришла спустя полчаса, только после того, как Диомед, видя, что марсиане не проявляют никаких враждебных намерений, позволил жителям Трулло выйти из подвалов.

– Вы были умницами? Не боялись?

– Да, мама, – ответил Паоло, имея в виду первый вопрос.

– Нет, мама, – ответила Рита на второй вопрос.

– Молодцы! – согласилась синьора Чечилия. – Сейчас я приготовлю вам ужин. Ведь вы, наверное, проголодались?

«О боже, помоги!» – подумала про себя Рита. Но ничего не сказала.

Туфелька Золушки

Когда прожекторы, предоставив Зорро своей судьбе, стали обшаривать лучами весь холм, один из пожарных вдруг заметил в запретной зоне, метрах в пяти-шести от своего носа, детскую туфельку.

– А ведь этой туфельки здесь раньше не было! – сказал он. – Я весь вечер глаз не спускал с этого участка и пересчитал все камни один за другим. Уверяю вас, минуту назад этой туфли здесь не было! А теперь, если припомнить, мне кажется, что я видел и какую-то мелькнувшую на холме тень! Пока мы здесь зря теряли время из-за этого глупого пса...

– Отнеси туфлю в штаб и выбрось ее из головы! – посоветовал ему коллега.

– Конечно, отнесу. И сейчас же.

Диомед, то есть главнокомандующий, взглянул на туфельку с усмешкой и спросил присутствующих, не собираются ли участники операции «КП» открыть магазин поношенной детской обуви. Может быть, именно в этом и заключалась цель операции! Все насмешливо осмотрели туфельку (особенно мудро посмеивались профессор Россо и профессор Теренцио) и отметили, что на обуви в двух местах имеются дырки. Может быть, марсиане носят такие туфли на голове вместо шлема, просовывая в эти дырочки антенны?

Но полицейский Мелетти, которого, видимо, недаром

прозвали Хитроумным Одиссеем, высказал самую дельную мысль, по-настоящему дальновидную.

– Синьоры, – сказал он, – если позволите высказаться и мне... Дети, известное дело, бывают порой безрассудно неосторожны или просто не понимают, что хорошо, что плохо! Кто поручится, что те, кто в этом неопознанном объекте, не уговорили какого-нибудь мальчика или девочку, подарив им пару безделушек, собрать для них сведения на Земле?

– Ближе к делу! К туфле! – прервал его генерал.

– По-моему, если какой-нибудь ребенок действительно проник на космический корабль и, убегая оттуда, потерял туфлю, его можно найти довольно быстро.

– Как?

– Очень просто! Надо только примерить туфельку всем детям в округе!

– Совсем как в сказке про Золушку! – засмеялся профессор Теренцио.

– Но мы же не в сказке, а в Трулло! – заметил профессор Росси. Ему непременно надо было возразить своему коллеге.

– Хорошо, – отрезал генерал, – проведите примерку. По крайней мере вам будет благодарна мать ребенка, потерявшего туфлю. Хоть одно доброе дело сделаете.

Хитроумный Одиссей завернул туфлю в газету, перевязал пакет крепкой бечевкой, запечатал сургучом и положил в шкаф школьной библиотеки, приказав часовому всю ночь не спускать с него глаз.

– Тут военная тайна! – сказал он. – Смотри, чтобы не украли!

Когда он вернулся домой, дети уже спали. Он кратко рассказал синьоре Чечилии о событиях дня, умолчав, однако, о туфельке, потому что военные тайны нельзя доверять даже женам.

Наутро он рано-рано отправился в штаб, взял туфельку и пустился в обход – дом за домом, лестница за лестницей, дверь за дверью.

– Тук, тук!... Откройте, синьора Роза. Это я – полицейский Мелетти. Я по поводу вашего сына.

– Что еще натворил этот негодяй?

– Ничего, ничего не натворил, синьора Роза! Приказ командования. Я обязан примерить ему эту туфлю.

Синьора Роза (или синьора Чезира, или синьора Матильда) открывала дверь. Она была еще в домашних туфлях, в халате, с бутылкой молока в руках. Она будила своего «негодяя», и начиналась примерка.

– Но, синьор Мелетти, разве вы не видите? Это туфелька тридцать второго размера! А мой сын носит сороковой, что еще за шутки...

– Приказ есть приказ!

В некоторых квартирах он находил целый выводок сонных ребятишек. Отцы, как правило, в это время брились и ворчали:

– А что, теперь городская община собирается раздавать

детям поношенную обувь? Да еще с дырками? В двух местах.

– Потерпите, синьор, потерпите. Это приказ командования.

Понятно, что нашлось немало таких детских ножек, которым туфелька пришлась впору. И всякий раз синьор Мелетти начинал выспрашивать:

– А где другая?

– Какая другая? У моей дочери никогда не было таких туфель, как эта!

– А где ты была вчера вечером в десять часов?

– Во Франции она была вчера, прокатилась в Париж! – отвечала за девочку мать. – Где же ей еще быть в это время, как не в постели! У меня свидетелей сколько угодно! Спросите хотя бы синьора Густаво, что живет напротив: вчера он весь вечер сидел у нас, смотрел телевизор.

Синьор Густаво подтверждал. И «путешествие» Хитроумного Одиссея продолжалось.

– И все же, – ворчал себе в усы добрый Мелетти, – сдается мне, что эту туфельку я уже где-то видел! Да, да, видел! Могу поклясться! И вот эти две дырки на ней! Кстати, про какие дырки мне говорила сегодня утром жена? Ах да, Рите опять надо покупать новые туфли. У этой девчонки просто горят подметки!

Так, обходя двор за двором, синьор Мелетти оказался наконец у своего дома. Прежде всего он постучал к привратнице, у которой была дочка лет пяти или шести. Женщина

все еще сердилась на синьора Мелетти, а заодно и на всех полицейских вообще, за то, что года два назад он оштрафовал ее мужа за превышение скорости.

– Синьора Матильда, ваша девочка уже проснулась?

– А что, вам не терпится оштрафовать ее? – зло ответила синьора Матильда.

– Что вы, никаких штрафов! Дело в том, что...

И Хитроумный Одиссей принялся объяснять ей цель своего прихода. Тем временем на лестничную площадку высыпали другие жильцы – женщины и дети, – наблюдая за происходящим. Ведь всегда было над чем посмеяться, когда сталкивались синьор Мелетти и синьора Матильда.

– Ах вот в чем дело! – передразнила синьора Матильда. – По-вашему, моя девочка марсианская шпионка?!

– Нет, я этого не говорю!

– Ну да, вы этого не говорите, но вы так думаете!

– Короче, не я сочиняю приказы.

– Но штрафуете, однако, вы!

– Я исполняю свой долг! – воскликнул оскорбленный синьор Мелетти.

– Ну так и быть! Давай, Мария-Грация, примерь туфельку... Она тебе велика, не так ли, мое сокровище? Иди обратно в постельку, моя крошка. А теперь туфельку примерю я сама!

– Но, синьора Матильда, приказ касается только детей!

– Ах вот что! Измываться над бедным ребенком – это про-

сто!... Посмотрим, как вы со мной справитесь!

– Ради бога, не надо! Вы испортите туфлю!

– Это я-то?! Да я легка как пушинка! Всего сто двадцать килограммов. Вот возьму и открою на ярмарке балаган под вывеской «Женщина-пушинка». Заработаю куда больше денег, чем убирая тут за всякими!

Смех раскатился по лестнице. На площадки выглянули другие жильцы, которые еще не принимали участия в этом спектакле. Вышли и синьора Чечилия, Паоло и Рита.

Синьора Чечилия, увидев, что муж воюет с привратницей, бросилась ему на подмогу. Паоло побежал за нею, а Рита, конечно, следом за Паоло. Девочку уже мучили недобрые предчувствия. Она первая увидела, что предметом спора была ее туфля.

– Нет, теперь-то я ее примерю во что бы то ни стало! – объявила синьора Матильда на весь дом.

Сбросив домашнюю туфлю, она стала втискивать свою слоновую ногу в маленькую детскую туфельку.

– Палец влез! – торжествующе доложила она. – А теперь, увидите, влезут и остальные.

Тут вдруг вмешалась синьора Чечилия.

– Стой, что ты делаешь? – закричала она.

– Примеряю туфлю – по приказу твоего мужа!

– Да разве ты не видишь, что это туфелька Риты?! Что за глупые шутки вы тут устраиваете?

Синьор Мелетти так и застыл на месте, словно громом по-

раженный.

А синьора Матильда, напротив, принялась так хохотать, что чуть не задохнулась от смеха, и соседке пришлось принести ей стакан воды.

– Ты мне объяснишь, что тут происходит? – закричала синьора Чечилия, тряся мужа за плечо.

– Военная тайна... – пробормотал Хитроумный Одиссей.

– Где ты нашел эту туфлю? И что значит весь этот цирк?

– Молчи! Не вынуждай меня говорить!

Полицейский пришел наконец в себя и, осмотревшись вокруг с профессиональной строгостью, воскликнул:

– Освободить помещение! Разойтись! Спектакль окончен!

Первым, кто беспрекословно повиновался ему, был Паоло. Он незаметно прошмыгнул в дверь и пустился наутек.

– А ну-ка, пойдем домой, разберемся как следует!

Рита пыталась увильнуть от отца и пряталась за маму. Та, ничего не понимая, продолжала сердиться:

– Нет, вы только посмотрите, как эта толстуха испортила туфельку нашей Риты! Ничего, смеется тот, кто смеется последним!

В жертву науке

Синьор Мелетти еще несколько минут разгонял любопытных и наводил порядок на лестнице, а когда поднялся к своей квартире, то оказалось, что дверь закрыта изнутри на цепочку.

– Открой! – закричал он жене. – Именем закона!

– Какого еще закона! Что ты хочешь с ней сделать, с бедной девочкой?

– Ты лучше у нее спроси, что она натворила! Спроси-ка у нее, где и когда она потеряла свою туфлю! Дапусти же меня, а то соседи услышат!

Это убедило синьору Чечилию. Она сняла цепочку и открыла дверь, но прежде чем впустить мужа, внимательно посмотрела на него, стараясь понять его намерения. Лицо синьора Мелетти было обычным, только, может быть, немного более озабоченным, чем всегда, но все-таки без видимых следов сумасшествия.

– Ну ладно, входи! А ты перестань реветь!

Последние слова были обращены к Рите, которая отчаянно плакала.

– Наша дочь – шпионка! – заявил синьор Мелетти. Он тяжело опустился на стул и, размахивая туфелькой, добавил: – И вот доказательство!

– Какое еще доказательство? Дырки? Они доказывают

только, что бедной Ритуточке давно уже пора купить новые туфли!

– Да нет, ты не понимаешь...

– А чего же это я не понимаю?

Синьор Мелетти рассказал жене все, что касалось туфельки, как ее нашли в запретной зоне, как заподозрили, будто марсиане через детей собирают сведения, как он ходил по домам, – примеряя туфельку.

– Нет никакого сомнения, – закончил он, – что наша дочь работает на марсиан!

– Но это же не марсиане! – не выдержала Рита, вытирая слезы о мамину юбку.

– Вот видишь! – загремел Хитроумный Одиссей. – Она знает, кто они такие! Значит, ты была там и видела их?! И потеряла туфельку, выходя из космического корабля?!

– Но это не космический корабль! – возразила Рита. – Это торт!

Мать сразу же изменила позицию и немедленно отпустила дочери подзатыльник:

– Я тебе покажу торт!

У синьоры Чечилии была привычка действовать раньше, чем думать. Рита снова расплакалась. На этот раз, однако, она плакала от обиды, что ей не поверили.

– Это торт, торт! – упрямо твердила она сквозь слезы. – И я сейчас вам докажу это!

Она выбежала на балкон, родители кинулись за нею. Там

Рита отодвинула горшок с цветами и сказала:

– Вот!

Это Паоло придумал так спрятать остаток шоколада. Он завернул его в газету, перевязал бечевкой и повесил к балкону. Синьора Чечилия с величайшей осторожностью потянула веревку, будто это шнур от бомбы. Пакет был поднят, его молниеносно развернули.

– Шоколад! – согласилась синьора Чечилия, доверяя своему носу. – Откуда он у тебя?

– Кто тебе дал? – наступал синьор Мелетти.

– Мне никто не давал его. Он с неба свалился! Оторвался от торта, когда тот опускался на Монте Кукко.

Второй подзатыльник доказывал, что мать не верила ни единому слову.

– Вот видишь! – воскликнул синьор Мелетти. – Она на их стороне и защищает марсиан. Придумывает разные небылицы, чтобы выгородить наших врагов! Теперь ты убедилась, что она шпионка?

– Шпионка или нет – я не знаю, – сказала синьора Чечилия, – а вот лгунья – это точно! Но только сама она не могла бы придумать такую историю... А где Паоло? В самом деле, где он?

– Удрал!... – догадался синьор Мелетти. – Но я его поймаю! А сейчас идем в штаб!

– Ты с ума сошел! Моя дочь не пойдет в штаб!

– Пойми, Чечилия, отечество в опасности! О, господи, что

я говорю! Все человечество в опасности! Мы не можем скрывать сведения, какими располагаем!

– Ну как может быть отечество в опасности из-за какого-то торта?! – воскликнула Рита.

Мать наградила ее третьим подзатыльником и резко добавила:

– Помалкивай, а то еще получишь! Сделаем так, – сказала она, обращаясь к мужу, – ты пойдешь в штаб и расскажешь, как обстоит дело. По-моему, ты прекрасно понимаешь, что дети просто разыгрывают нас. Но если командование захочет поговорить с Ритой, пусть приходит сюда. Риту я туда не пущу!

Синьор Мелетти попытался было спорить с синьорой Чечилией, хотя прекрасно знал, что, однажды решив что-нибудь, она уже никогда не меняла своего мнения. Ему пришлось вернуться в штаб с тужелькой и пакетом шоколада.

Диомед (то есть вся группа военных, гражданских и научных авторитетов) выслушал его рассказ с большим недоверием.

– У детей пылкое воображение! – проворчал генерал.

– Они известные выдумщики! – добавил полковник.

– Но это действительно кусок шоколада! – заметил Хитроумный Одиссей.

Он, разумеется, был доволен, что Диомед не принял его дочь за шпионку. Но в то же время ему было неприятно, что Риту считают лгуньей.

– А что скажет наука? – спросил генерал.

Профессор Росси и профессор Теренцио наклонились к шоколаду и понюхали эту вещественную улику.

– Ничто не мешает нам предположить, что дети нашего бравого полицейского не приобрели этот шоколад в ближайшей кондитерской, – заключил профессор Теренцио.

– Это исключено! – возразил синьор Мелетти. – По дороге сюда я обошел все кондитерские. Во-первых, никто в Трулло не продает шоколад такими огромными кусками. Во-вторых, мои дети были последний раз в кондитерской на прошлой неделе. Они купили две жевательные резинки. Этот шоколад не из Трулло.

– Ах вот как! Выходит, он свалился с неба, словно манна небесная! – съехидничал профессор Теренцио.

– А если так, не хотите ли вы попробовать его, уважаемый коллега? – предложил профессор Росси.

– Нет, – возразил профессор Теренцио, – давайте лучше сделаем химический анализ. Если шоколад неземного происхождения, в нем непременно окажутся какие-нибудь неизвестные нам элементы.

– А по-моему, вы просто боитесь попробовать его! – заявил профессор Росси.

Профессор Теренцио стукнул кулаком по столу и побледнел:

– Я ничего не боюсь! Я только забочусь об интересах науки!

– Но в истории науки были мужественные врачи, которые прививали себе страшные заразные болезни! – ответил профессор Росси.

– Это вызов! – загремел профессор Теренцио.

– Совершенно справедливо! – ответил профессор Росси, в свою очередь побледнев от страха. – Сейчас мы отломаем по кусочку злополучного шоколада и съедем их. Вот тогда и увидим, земной он или космический.

Легкое волнение пробежало среди собравшихся.

– Синьоры, – попытался успокоить их генерал, – вам не кажется, что это несколько неосторожно? Я не могу допустить, чтобы такие выдающиеся ученые, как вы, жертвовали собой ради...

– Но мне бросили вызов! – гордо воскликнул профессор Теренцио.

– Моя дочь, – поспешил вмешаться синьор Мелетти, – говорит, что съела полкило этого шоколада и что он отличного качества и прекрасно усваивается...

– Хватит болтать! – прервал его профессор Росси. – Пора переходить к делу. Начнем эксперимент!

Тревожное молчание наступило вслед за этим призывом. Сдерживая дыхание, присутствующие наблюдали, как оба ученых, бледные, словно покойники, уставившись друг на друга, приготовились съесть два крохотных кусочка таинственного вещества.

– Генерал, – сказал профессор Росси, торжественно че-

каня слова, – следите внимательно за всем, что произойдет сейчас. Быть может, от нашего опыта зависит спасение всего человечества. Присутствие на нашей планете космических захватчиков, на мой взгляд, опасность гораздо большая, чем взрыв атомной бомбы. Прекрасно понимая все это, находясь в полном здравии и рассудке, сознавая, что...

Одним словом, профессор Росси произнес неплохую речь. Он тянул ее так долго, что присутствующие уже стали перешептываться:

– Когда же он съест наконец этот шоколад?

Затем слово взял профессор Теренцио. Он долго говорил о солнечной системе и о космосе, упомянул Данте, Галилея, Коперника и Ньютона, указал, между делом, на различие между человеком пещерной эпохи и профессором Эйнштейном, словом, сказал достопамятные вещи, которые старательно записывались на магнитофонную ленту, дабы увековечить каждое слово.

И снова все стали спрашивать друг друга:

– Съедят они наконец этот шоколад или нет?

Вероятно, ученые ожидали, что генерал, в свою очередь, тоже произнесет довольно длинную речь. Но генерал упрямо молчал.

И тогда ученые, глядя друг на друга в упор, словно фехтовальщики в решающий момент смертельной дуэли, поднесли ко рту кусочки шоколада и с героической самоотверженностью положили их на кончик языка.

Потом они закрыли рот.

Пожевали.

Проглотили.

Застыли, как статуи в городском парке. Вскоре гримаса исказила лицо профессора Росси. Точно такая же гримаса, словно в зеркале, отразилась на лице профессора Теренцио.

– Ну что, плохой шоколад? – спросил синьор Мелетти, совершенно не почувствовавший торжественности момента.

Все возмущенно зашикали на него.

– Болван! – проворчал генерал. Затем, обращаясь к ученым, сказал: – Так что же, синьоры? Мы ждем.

– Я чувствую, – проговорил профессор Росси, – некоторое удушье...

– А я уже совсем задыхаюсь! – прошептал профессор Теренцио.

– Может быть... может, этот шоколад... – начал профессор Росси.

– Отравлен! – закончил его мысль профессор Теренцио.

– Живо! – приказал генерал. – Вызвать «скорую помощь»! Необходимо срочно отправить их в ближайшую больницу!

– Караул! – закричал синьор Мелетти. – Рита! Моя Ритучча! Паоло! Их тоже надо отправить в больницу! Быстрее, ради бога, быстрее!

Профессор Росси и профессор Теренцио теперь уже просто корчились, словно от ужасных болей, разрывали на себе воротнички, дрожащими руками цеплялись за генерала, за

полковника и даже за синьора Мелетти.

– Вот, – крикнул кто-то, – вот что получается, когда боятся пустить в ход пушки!

Но переполох был так велик, что нельзя было определить точно, кто был автором этой исторической фразы.

Профессор Дзета

Пока машины «скорой помощи» под оглушительный вой сирен везли в больницу двух жалобно стонавших ученых и Риту, которая, наоборот, уверяла, что чувствует себя превосходно, Паоло, скрываясь от неприятностей, очутился в поле. Но оказалось, что слоняться без дела ужасно скучно. Чтобы убить время, он принялся охотиться за ящерицами. Прежде, когда он убегал с уроков, это занятие казалось ему необыкновенно увлекательным, а теперь оно было невыносимо нудным. Поесть ему дома не удалось, но, по правде говоря, после вчерашнего пиршества он несколько не нуждался в еде и мог гулять еще сколько угодно.

Когда издали донесся вой сирены, он решил, что время уже позднее, и машинально повернул к Трулло. Из головы у него не выходила вчерашняя история с тортом.

«Мы поспешили и убежали зря! – размышлял он. – Этот таинственный синьор Джепетто, или как его там зовут, был совсем нестрашный. И вовсе не походил на марсианина. Могу поклясться, что он улыбался!»

Паоло пошел по улицам Трулло, слегка волнуясь при мысли, что его, наверное, разыскивают. Вдруг его окликнул школьный приятель:

– Паоло, что это тебя давно не видно? Ты что, болел?

– Да, – поспешил ответить он, – но теперь я уже попра-

вился.

А про себя он подумал: «Значит, никто ничего не знает! Самое главное – не попасться на глаза отцу!»

Вскоре он оказался в расположении пожарной команды, как раз в том месте, где вчера дважды переходил «границу».

«Где два, там и три! – решил мальчик. – Но на этот раз будет гораздо труднее».

Торт на вершине холма не подавал никаких признаков жизни. Какой-то пожарный в ответ на вопрос Паоло сказал, что, по его мнению, приказ начать наступление на космический корабль может быть получен с минуты на минуту.

– Раньше, разумеется, прозвучит сигнал тревоги, – добавил он, – и все гражданское население должно будет укрыться.

– Словом, задумали устроить марсианам небольшой душ? – мрачно спросил Паоло.

– Душ я устрою тебе, если ты не отвалишь отсюда! – ответил пожарный.

Но тут с радостным лаем неизвестно откуда примчался пес семейства Мелетти.

– Зорро! – радостно воскликнул Паоло, лаская собаку. – Куда ты подевался, бродяга?

Зорро, довольный, повиливал хвостом.

– Хочешь вернуться назад, да? – шепнул Паоло, почесывая его за ухом. – Подожди, сейчас что-нибудь придумаем.

Счастливая мысль пришла ему, когда он увидел камень,

лежавший на земле, будто кто-то специально положил его там. Паоло поднял камень, подождал, пока пожарный отвернулся, и со всей силой метнул камень вверх по склону холма. Думая, что с ним играют, Зорро, как всегда, бросился за камнем, чтобы принести его хозяину. Но как раз этого и не мог допустить Паоло. Как только собака быстро проскочила за ограждение, Паоло стремглав бросился вслед за нею и закричал:

– Помогите! Помогите! Моя собака! Я не хочу, чтобы ее забрали марсиане! Арго! Арго!

– Вернись! Вернись сейчас же назад! – закричали пожарные. – Вернись назад, глупец! Стоит ли рисковать жизнью из-за собаки? Нет, вы посмотрите, этот малый сошел с ума! Вернись сейчас же назад!

Но Паоло точно оглох. Зорро с камнем в зубах поджидал мальчика, а потом побежал вместе с ним вверх по склону, залиvisto лая, будто понял, что ему надо делать в этой игре.

– Мальчик, вернись! Там опасно! – кричали пожарные. На их крики стал уже собираться народ.

– Да это же сын синьора Мелетти! – узнал кто-то мальчика. – Смотрите, а там наверху кто-то есть!

– Марсианин! Марсианин!

– Он схватил Паоло! Он уносит его к себе на корабль!

Подбежав к торту, Паоло успел только увидеть, как у входа в галерею, которую они с Ритой прорыли в торте, блеснули очки таинственного синьора Джепетто. От страха у него

душа ушла в пятки. «Нет, я все-таки узнаю, кто он такой! Не зря же я сюда бежал: узнаю во что бы то ни стало!» – с отчаянной решимостью подумал мальчик.

Однако таинственный незнакомец начал действовать раньше, чем Паоло успел что-нибудь предпринять. Старик схватил мальчика за куртку и быстро втащил его в галерею, все время пытаясь отделаться от собаки, которая вцепилась ему в ногу.

– Квик кверекек переброк! – закричал незнакомец на своем странном языке.

– На место, Зорро! Сидеть! – приказал Паоло. Что-то подсказывало ему, что этому человеку можно довериться.

– Сидеть, сидеть... – ворчливо повторил синьор Джепетто. – Но это же сказано по-итальянски! Значит, мы в Италии?! Успокой собаку, мальчик, и говори, не бойся.

– Сидеть, Зорро! Смирно! Да, синьор, мы в Италии. В Риме.

– В Риме! – воскликнул синьор Джепетто. – Кто бы мог подумать! Боже милостивый!

– А что, вы сбились с курса? – спросил Паоло.

– Сбился с курса?

– Я хотел сказать, что торт, возможно, должен был приземлиться в каком-нибудь другом городе?

– Я вижу, ты принял меня за кондитера?! Нет, мой мальчик, я не кондитер, я просто великий путаник.

– Вы прекрасно говорите по-итальянски.

– Я говорю еще на дюжине других языков так же хорошо, как на своем родном.

– То есть на марсианском? – рискнул спросить Паоло.

– На марсианском? – удивился Джепетто. – А! Теперь мне ясно, почему тут собралось столько военных, пушки, ракеты... Да, да! Иначе и быть не могло! Конечно, марсиане! Поднялась тревога... Решили, что это космический корабль... Нашествие с другой планеты... Боже мой, это же моя погибель! Я пропал!

В полном отчаянии он забыл про Паоло, а тот, освоившись, уселся на огромную засахаренную вишню, которую Зорро давно уже усердно облизывал.

– Меня зовут Паоло, – сказал мальчик, – а сестру – Рита. Вчера вечером она была здесь со мной. А сейчас я даже не знаю, где она...

– Паоло, – сказал синьор Джепетто, – извини, пожалуйста, что я не представился в свою очередь, но я не могу этого сделать. Мое имя – государственная тайна.

– А какого государства?

– И это тайна. Не спрашивай меня больше ни о чем, все равно не могу тебе ответить. Знаешь, я, кажется, даже забыл, как меня зовут на самом деле, такое секретное у меня имя. Зови меня просто – профессор Дзета [последняя буква итальянского алфавита], если хочешь.

– Тогда я лучше буду звать вас профессор Джепетто.

– А кто это – Джепетто?

– Как! Вы не знаете сказку про Пиноккио?

Профессор Дзета должен был признаться, что никогда не слышал о такой сказке. И Паоло, не теряя времени, стал рассказывать ему о приключениях деревянного мальчика – Пиноккио. Но профессор слушал его недолго.

– Как по-твоему, что это такое? Как ты думаешь? – спросил он Паоло, указывая на стены вокруг.

– Великолепный торт, профессор! – ответил мальчик. – Самый большой и самый необыкновенный из всех, какие я когда-либо видел! Торт летающий, самый большой из всех летающих предметов, которые когда-либо плавали в воздушном океане.

– Торт! А я думал, что сошел с ума, когда разобрал, что это такое. Решил, что у меня начались галлюцинации: шоколадные, кремовые, фисташковые... К сожалению, это действительно торт! И никуда от этого не денешься! Да, да, торт – самый обыкновенный, глупый, банальный торт!

– Глупый? Банальный? К сожалению? О чем это вы говорите, профессор?!

– Тебе не понять.

– Нет уж, извините! В чем, в чем, но в шоколаде я толк знаю! Так что можете мне поверить – он высшего сорта!

– Что верно, то верно. К тому же, он даже не радиоактивный.

– Откуда вы знаете?

– У меня есть счетчик. Там, в моей пещере. Счетчик Гей-

гера. Знаешь, что это такое?

– Прибор для измерения радиоактивности?

– Совершенно верно. Во всем этом гигантском и глупейшем торте нет ни капли радиоактивности. Я изрыл его вдоль и поперек, обследовал по двадцати радиусам, по всей окружности и поверхности, в самой глубине... И нигде никакой радиоактивности! Абсолютно никакой! Вот это-то и сводит меня с ума.

– Постойте, а что же тут плохого? Ведь если бы он был радиоактивным, его нельзя было бы есть!

– Ах, я уже сказал: тебе этого не понять.

– И все-таки объясните мне, в чем дело.

– Объясню все, что смогу. Некоторые детали, понятно, я тебе не открою – это военная тайна. Начнем с того, что я ученый-атомщик.

– Наш, с Земли?

– Ну разумеется! Да ты и сам видишь это.

Самая великолепная ошибка на свете

– Примерно полгода тому назад, – продолжил свой рассказ профессор Дзета, – я получил важное правительственное задание. Мне поручили изучить некоторые особые свойства ядерного гриба. Знаешь, что такое ядерный гриб?

– Еще бы! Это знают даже камни! Огромное ядовитое облако, которое получается после взрыва атомной бомбы. Так ведь?

– Примерно так. Это облако имеет форму огромного гриба. Как известно, гриб этот становится добычей ветров: они разносят его во все стороны, куда хотят...

– Отравляя воздух, дождевые облака и все прочее. Неплохой способ сеять сверху разные болезни!

– Так вот слушай дальше. Выходит, большая часть атомного гриба растворяется в атмосфере, и его смертоносность от этого становится намного меньше.

– Не так уж плохо!

– Как сказать! У тебя, мой мальчик, совсем неэкономический склад ума. Зачем же терять столько драгоценного вещества?...

– Вы хотите сказать – ядовитого вещества?

– Ядовитого – тоже верно. Мое правительство озабочено

другим. Если мы найдем способ управлять атомным грибом, мы сможем как угодно перемещать его в атмосфере. Атомное облако сможет тогда облетать земной шар, как маленькая Луна, а мы получим возможность останавливать его там, где хотим, а потом будем поднимать в воздух и направлять на конкретную цель. Подумай, ведь тогда одна-единственная атомная бомба заменит нам целый атомный арсенал!

– Ничего себе! Радиация с доставкой на дом! Неплохо придумано... Да знаете ли вы, профессор, что...

– Это делается для экономии, – продолжал профессор совершенно серьезно, не чувствуя иронии в словах Паоло.

– Скажите, профессор, а разве не лучше было бы совсем не делать никаких – ни простых, ни атомных бомб?

– Этому тебе не понять. Это уже политика. А я политикой не интересуюсь. Я только ученый. Вернее – увы! – был ученым...

– Ну а что же дальше? Вы получили важное правительственное задание...

– Да, и сразу же принялся за работу, чтобы создать управляемый атомный гриб. Не стану тебе рассказывать, сколько я провел опытов, сколько стоило мне это пота и крови...

– ...и сколько денег! – добавил Паоло.

– Ну разумеется... Словом, месяц назад я полагал, что нашел решение проблемы. Я передал чертежи на завод и стал наблюдать за производством бомбы для самого главного опыта. И бомба вышла на славу, скажу я тебе!

– На славу?

– Ну да, прямо-таки прекрасная! Самая чудесная атомная бомба на свете: первосортный материал, элегантнейшая отделка, надежнейшая аппаратура... Помню, какой был устроен праздник по поводу окончания работ над ней... Торжественная церемония!... Знамена... Брызги шампанского!... Уйма сладостей!... Это был волнующий праздник! Министр без конца пожимал мне руку. Помнится, он от волнения даже уронил в бомбу кусок пирожного. Знаешь, такое пирожное с кремом и шоколадом. Все немного посмеялись тогда – на том дело и кончилось. Ничего особенного ведь не случилось. Не могло же пирожное испортить бомбу! Во всяком случае, тогда я так думал. А теперь – увы! – я уже иного мнения. Наконец настал день самого главного опыта... Бомбу предполагали сбросить с самолета в море в десяти километрах от берега. Она должна была там взорваться. Решено было, что я лично буду наблюдать с самолета за атомным грибом и управлять им в течение получаса, а затем направлю в установленное место океана.

– Какого океана?

– Э, нет, сынок, этого я тебе не могу сказать. Таинственного океана!

– Таинственного океана нет на географической карте!

– Ты слушай лучше, что было дальше! Все шло прекрасно, пока не произошел атомный взрыв. Я приказал пилоту подняться на нужную высоту, догнать атомное облако и, когда

мы оказались на расчетном расстоянии, хотел приступить к самой важной части нашего опыта. Но тут произошло что-то совершенно непонятное – атомное облако быстро сгущалось и приобрело почему-то форму не гриба, а плоского цилиндра, который стал медленно вращаться вокруг своей оси. Это было довольно странно. Но еще удивительнее оказалось другое – этот необычайный гриб совершенно не подчинялся моей системе телеуправления. Я испробовал сотни способов, пытаясь направить его хоть куда-нибудь. Я менял расстояние, высоту... Все мои попытки были тщетны – гриб отказывался повиноваться, и все! Пилот стал нервничать, сердиться – уже кончалось горючее, и нам надо было возвращаться на базу, иначе мы рухнули бы на землю. Я был вне себя от отчаяния и не мог думать о таких мелочах. Если хочешь знать, меня это нисколько не волновало – мне нужно было во что бы то ни стало заставить атомный гриб повиноваться моей воле.

– Точнее было бы сказать – не гриб, а цилиндр?

– Цилиндр, это верно! Кончилось тем, что горючее все вышло и нам пришлось выбрасываться с парашютом. Пилот, конечно, был опытнее меня – он умело управлял своим парашютом и упал в море, там его подобрала морская охрана. Ну а я угодил прямо в этот самый цилиндр. Если б даже я специально целился, то не попал бы точнее: я опустился, как выяснилось позже, в самый центр!

– И набил себе шишку о шоколад? – рассмеялся Паоло.

– Никакой шишки! Наоборот, я угодил прямо во взбитые сливки и вдоволь наглotalся их! Можешь себе представить, в какое я пришел отчаяние, когда увидел, что все мои труды пошли прахом, – столько трудов, столько исследований, такие испытания, и вдруг на тебе – торт! Всего-навсего торт, пусть даже гигантских размеров. И все из-за какой-то нелепой случайности.

– Ну и что же дальше?

– Мне хотелось сделать в торте дырку и утопиться в океане – вот что я хотел сделать дальше!

– Какая глупость! Простите меня, конечно. Но я бы на вашем месте был самым счастливым человеком на свете! Или вы не любите сладкого?

– Конечно, люблю! Прямо обожаю! Мои дети тоже очень любят сладости.

– У вас и дети есть?

– Двое. Один лучше другого, один дороже другого!

– А вы еще бомбы делаете!

– Прошу тебя, не возвращайся к этой теме. Теперь все узнают, что я специалист исключительно по тортам. Конечно, – теперь-то я это понимаю, – пирожное, которое министр уронил в бомбу, тоже сыграло свою роль в этом нелепом превращении. Но если бы я не ошибся, когда проектировал бомбу, даже миллион самых вкусных пирожных не смог бы вызвать эту глупую шоколадную реакцию!

– Да вы должны гордиться тем, что сделали: вы же просто

облагодетельствовали человечество!

– Не смейся надо мной!

– Так почему же вы не проделали в торте дырку и не бросились в океан, как думали?

– Сам не знаю... Ветер отнес торт куда-то в сторону. И меня, понятно, вместе с тортом тоже. Еды у меня было предостаточно, сам понимаешь. И это очень досадно. Но у меня оказалась с собой бумага, и я принялся проверять расчеты, чтобы отыскать ошибку. Вчера я почти нашел ее, но тут появились вы с Ритой. Я осмотрел вашу галерею, чтобы выяснить ситуацию. Я ведь и не знал, что торт приземлился, и тем более не догадывался, что он опустился в Риме.

– Все дороги ведут в Рим! – шутливо напомнил Паоло древнюю поговорку. – Ну а что вы собираетесь делать дальше?

Профессор Дзета встал и начал ходить по галерее взад и вперед, ступая прямо по лужам ликера и мятной настойки.

– Мой долг – уничтожить это свидетельство моего позора, чтобы и следа не осталось от него!

– Уничтожить всю эту благодать?! Но, профессор, вы с ума сошли! Тут ведь сладостей на целый год!

– Это исключено! Я уничтожу торт, вернее, я сделаю так, что его уничтожат!

– Кто?

– Военные, которые его окружили. Прежде всего я подтверждаю их предположения, будто это космический корабль.

Потом сделаю вид, будто марсиане готовятся к нападению, и навлеку на торт великолепный концентрированный удар. И огнеметы сделают свое дело.

– Не бывать этому! Кстати, вы не учли, что и сами при этом погибнете!

– Погибну, но так надо. Не впервой ученому жертвовать собой...

– Но еще не было такого, чтобы ученые погибали в торте, вместо того чтобы лакомиться им! Я не позволю вам уничтожить торт! Мало того, я всем расскажу, какой гениальный человек скрывается здесь – новый Леонардо да Винчи, который умеет превращать атомные бомбы в шоколадные торты! Вы же станете самым знаменитым человеком нашей эпохи! Подумайте, профессор, на всех площадях мира признательное человечество воздвигнет вам памятники!

– С меня хватит и одного памятника – надгробного!

– Вы сошли с ума, профессор! Вы только подумайте, как прекрасна жизнь! И как вкусен этот торт!

– Я могу думать только о том, что как ученый-атомщик я навсегда опозорен! Бесполезно меня уговаривать, Паоло. Я уже решил. Смерть не страшит меня. Помогите мне лучше осуществить мой план.

– Ни за что на свете!

– Нет, ты поможешь мне! Ты отнесешь командованию мое послание, в котором будет сказано следующее: «Землянам – с борта космического корабля „Марс-1“. В вашем распо-

ряжении имеется полчаса, чтобы сложить оружие и вручить нам заложников – тысячу мальчишек и девчонок. В противном случае по истечении тридцатой минуты мы разрядим атомную бомбу, которая в одно мгновение уничтожит Рим». И подпись: «Командир корабля...» Нужно только придумать какое-нибудь подходящее имя. Пусть это будет, например, капитан Гор. Как ты считаешь, достаточно грозное послание? Конечно, они ни за что не согласятся на мое условие – отдать тысячу мальчишек и девчонок! Так могут поступить только варвары и убийцы! Поэтому им ничего не останется, как сразу же открыть огонь по торту, прежде чем окончится срок ультиматума. И тогда все будет кончено. По-латински, как говорили древние римляне, финиш. А теперь я напишу это послание...

И профессор тотчас же дрожащей от волнения рукой принялся записывать текст ультиматума. Дойдя до фразы, в которой указывалось число заложников, он немного заколебался:

– Тысячу мальчишек... Гм... А если потребовать две? Да, да, так будет лучше! Я напишу – две тысячи ребят! Они тогда быстрее начнут обстрел и сократят мои смертные муки.

– Не тратьте попусту времени, – решительно сказал Паоло. – Неужели вы в самом деле думаете, что я отнесу командованию вашу записку? Только сумасшедший может придумать такое!

– Конечно, отнесешь!

– А вот и нет! Говорю вам – нет, и все!

– Тогда я выброшу тебя из торта!

При этих словах профессор Дзета как-то странно поморщился, и Паоло показалось, что он вот-вот расплчется.

Профессор Дзета закончил свое послание, четко написал выдуманное имя, пририсовал какие-то странные знаки и расписался.

– Это как бы марсианские письмена, – пояснил он, – чтобы было убедительней!

Профессор сложил листок и протянул его Паоло:

– Ну, отнеси!

– А если нет?

– А если нет... Я сказал – сброшу тебя вниз!...

– А ну попробуйте!

Профессор Дзета соорудил страшную гримасу, пытаясь напугать Паоло, но все равно по его глазам было видно, что он никогда в жизни не способен был кого-либо напугать.

– Не мучай меня, – захныкал он, – я ведь добрый человек...

– Добрый человек! А сам хочет уничтожить торт, чтобы он никому не достался! Такой огромный, такой великолепный торт!

– Ну пожалуйста, прошу тебя, Паоло, отнеси эту бумагу вниз!

– Ни за что!

Профессор Дзета в отчаянии, упрашивая Паоло, сделал

какое-то резкое движение, взяв его за рукав. Он только хотел еще раз убедительно попросить его, но забыл при этом, что есть еще один, и весьма серьезный, свидетель их беседы. Полагая, что Паоло в опасности, Зорро зарычал, вскочил и с лаем бросился на бедного профессора, вцепившись ему в ногу.

– Ай! Ой! Спасите! – закричал профессор.

– На место, Зорро! На место! Вот видите, профессор? Вы не можете даже пальцем тронуть меня, не то что выбросить отсюда! И пока я буду здесь, торт спасен. Ведь не захотите же вы, чтоб и я погиб вместе с вами! Во всяком случае, я на это надеюсь.

– Если у меня не будет выбора, я брошу послание с каким-нибудь грузом, и ты тоже умрешь здесь! Как жертва своего упрямства. Но я не хочу доводить до этого.

– А я не хочу, чтобы торт был уничтожен!

– Скуик скуок караброк брек брок! – закричал ученый на своем языке.

– Если вы будете со мной так разговаривать, я совсем перестану вас понимать, – спокойно заметил Паоло.

– Скуок скек скуик...

Профессор Дзета еще долго продолжал что-то говорить. Он был в таком отчаянии, что Паоло встревожился, не теряет ли он рассудок. Но потом ученый опять заговорил по-итальянски и снова стал терпеливо убеждать Паоло отнести записку.

– Дай мне умереть тут, в этом торте, самой большой ошибке моей жизни! – молил он.

– Тогда это было бы самой большой ошибкой истории, – отвечал Паоло.

Сколько длилась эта упорная борьба? Довольно долго, нам думается. И мы не станем описывать ее ход подробно, тем более что она была чисто словесной. Важно лишь, что в какой-то момент Зорро вдруг забеспокоился, наострил уши, тихо заскулил, наконец не выдержал и с лаем бросился вон из торта.

– Зорро, ты куда? – крикнул ему вслед Паоло. И тоже выглянул из торта. То, что он увидел, заставило его весело, безудержно и счастливо расхохотаться.

– Что так развеселило тебя? – проворчал профессор Дзета.

– Профессор, сколько вам нужно заложников?

– Тысяча... Две тысячи!...

– Ну, так вот они! Сами идут сюда, без всякого ультиматума! Их гораздо больше, чем две тысячи...

– О чем ты говоришь?

– Посмотрите, профессор, посмотрите сами! Идите сюда, скорее! Взгляните! А вы, ребята, быстрее вверх!

Как легко иметь дело с ребятами!

А теперь нам нужно возвратиться на некоторое время назад и последовать за машиной «скорой помощи», которая, прокладывая себе дорогу воем сирены, везла в больницу профессора Росси, профессора Теренцио и маленькую Риту. Ученые непрестанно стонали и охали.

– Ой, ой! Как больно! – хныкал первый.

– Ай, ай! Как болит! Позовите скорее нотариуса, я хочу составить завещание! – умолял второй.

Санитары пытались успокоить их, утешали, умиряли, прикладывали к животу пузырь со льдом. А Рита ничего не понимала:

– Да что с ними такое?

– Они попробовали фальшивого марсианского шоколада.

– Фальшивого? Да вы что, все с ума посходили! Это же самый настоящий-пренастоящий шоколад! И он вовсе не отравлен, иначе я бы давно уже умерла. Я съела целый килограмм и никогда еще не чувствовала себя так прекрасно!

– Да замолчи ты, разве тебе понять, что тут происходит!

– Не беспокойтесь, болит у меня живот или нет – это я всегда как-нибудь разберу. Вовсе не надо быть профессором, чтобы понять, где у тебя живот и что с ним происходит.

– Да ну же, замолчи! Не беспокой этих несчастных. Видишь, как они мучаются.

– Я вижу, как они притворяются!

Санитары не стали больше разговаривать с маленькой болтуньей. Впрочем, машина «скорой помощи» уже подъехала к больнице. Добрая дюжина врачей окружила Риту, и самый главный из них стал расспрашивать ее:

– Что ты чувствуешь?

– Ничего.

– Здесь болит?

– Нет.

– А здесь? А в этом месте? А вот тут?

– Нет, нет! Я ничего не чувствую! У меня ничего не болит!

И вообще – что я должна чувствовать? Я ведь только поела шоколада! Да еще такого прекрасного!

– Ну ладно, будь умницей, будь послушной девочкой и увидишь, что все это пройдет.

– Да что «ЭТО»? Я же вам говорю – я здорова! И еще скажу, если хотите, что эта штука на Монте Кукко вовсе не космический корабль, а торт! Спросите у моего брата, спросите у синьора Джепетто.

– Кто такой синьор Джепетто?

– Я не знаю, пойдите и спросите у него, он там. Он внутри торта, в самой середине. Он его хоть весь съесть может! Везет же людям!

Самый главный врач повернулся к другим врачам и печально покачал головой:

– Вы слышали, синьоры? Бедняжка бредит. Ее больной

разум причудливым образом соединяет шоколад с приключениями Пиноккио! Очевидно, яд начал действовать на нервные центры. Надеюсь, мы сможем что-нибудь сделать. Для начала, я думаю, надо сделать укол – ввести успокоительное лекарство: оно просто необходимо.

– Абсолютно необходимо! – хором поддержали врачи.

Рита расплакалась навзрыд, стала звать маму и даже отбиваться от докторов. Но как она ни сопротивлялась и ни увертывалась, укол ей все же сделали. Почти сразу же рыдания прекратились, и очень скоро Рита заснула, а медсестра вытерла ей слезы.

Тем временем другие врачи занимались осмотром профессора Росси и профессора Теренцио. Они осмотрели их вдоль и поперек, по очереди вслушиваясь в их кашель, постукивали молоточками по коленям, чтобы проверить рефлексы. Но, по правде говоря, они не смогли обнаружить ничего особенного. Однако и профессор Росси и профессор Теренцио во время осмотра тоже с удивлением заметили, что не могут точно указать место, где у них что-то ужасно болит.

– Здесь... Нет, здесь не болит... Может быть, тут... Нет, не тут... А может, вот здесь... Да нет же, и тут не болит!

Профессор Росси был просто огорчен, что не чувствует никакой боли, а профессор Теренцио был просто сконфужен.

– Не знаю, в чем дело, но я больше не чувствую никакой боли! – признался он.

– Если бы речь шла не о знаменитых ученых, – сказал позже один из врачей, – я решил бы, что они просто притворяются.

– Да, типичный случай самовнушения. Другими словами, здорово перетрусили. . .

На всякий случай выдающимся больным тоже сделали успокаивающий укол, и они почти тотчас захрапели.

Рита проснулась несколько часов спустя и сразу же закрыла глаза, лишь бы не видеть противных докторов, которые снова собрались около нее, чтобы сделать еще какую-нибудь пакость.

«Странно только, что доктора в пижамах!» – подумала Рита и приоткрыла глаза. Вокруг нее были не доктора, а ребята – мальчики и девочки, дети из соседнего отделения. Они собрались в ее палате, сгорая от любопытства.

– Кто вы такие? Что случилось? – спросила Рита.

– Ничего не случилось, – ответила девочка в красном халатике, видимо, самая старшая из них. – Мы тоже больные. Мы пришли проведать тебя.

– Спасибо, – поблагодарила Рита.

– Знаешь, – продолжала девочка в красном халатике, – мы слышали, о чем ты говорила, когда тебя привезли сюда.

– Это правда, что у нас в Трулло приземлился огромный, как гора, торт? – нетерпеливо вмешался маленький белокурый мальчик с рукой на перевязи.

– Правда! Но доктора не хотят верить мне.

– Послушай, а торт вкусный?

– Еще какой! Вот бы и вам его попробовать! Это самый вкусный торт на свете! Да к тому же еще космический! Он только вчера прямо с неба свалился!

– Какая красота! – воскликнул белокурый мальчик.

– Какая жалость! – вздохнула девочка в красном халатике.

– Почему жалость?

– Потому что мы не можем попробовать его.

– Это верно, – сказала Рита со вздохом, а про себя подумала: «Как легко иметь дело с ребятами! Они ведь не считают, что я вру. Сразу понимают, что им не сказки рассказывают! Верят, что торт существует на самом деле!» – Мне тоже очень жаль, – продолжала Рита, – что вы не можете попробовать торта, но, когда я выйду из больницы, я вам принесу сюда большой кусок.

– А когда ты выйдешь? – спросил белокурый мальчик.

– Не знаю, но надеюсь, что скоро.

– А вдруг, когда ты выйдешь, торта уже не будет? – спросила девочка в красном халатике.

Рита не нашлась, что ответить на этот коварный вопрос. На мгновение она представила себе, как печально будет вернуться в Трулло и узнать от Паоло, что торта больше нет, что его уничтожили солдаты или унесло сильным ветром.

Ребята с тревогой смотрели на нее, ожидая ответа, и в их глазах Рита прочла тот же грустный вопрос. Тогда она не вы-

держала. Вскочила с кровати и обвела взглядом палату, ища свою одежду. Как бы разгадав ее мысли, девочка в красном халатике сказала:

– Нашу одежду держат в шкафу, в другом месте.

– Неважно, – ответила Рита. – Я пойду так!

– А дорогу знаешь?

– Нет, – ответила она. – Спрошу.

– Ну и тебя сразу же отправят обратно в больницу. А я знаю, как добраться до Трулло, надо пройти полем.

Это говорила все та же девочка в красном халатике. Видно было, что она уже все обдумала.

– Послушайте, – сказала она, – я знаю, как выйти из больницы со стороны сада. Притворимся, будто мы играем в прятки.

– Все пойдем? – удивилась Рита.

– Ну конечно! Все пойдем! – закричал белокурый мальчик, прыгая от радости.

– Ведь ты же сама сказала, что торт гигантский?

– Его хватит на всех ребят в Риме! – почти обиженно подтвердила Рита.

– Ну так и надо сообщить об этом всем! – воскликнул белокурый мальчик.

– В коридоре есть телефон, – сказала девочка в красном халатике, – и у меня есть монетка. Я позвоню своему брату и скажу ему, чтобы он позвонил своим товарищам и моим подругам. А те пусть звонят дальше, пусть предупредят всех

ребят, где только можно, пусть кричат на улицах, в школах, во дворах. Но ты уверена, что торта действительно хватит на всех?

– Клянусь тебе! – сказала Рита, положив руку на сердце.

– А что, если дать объявление по радио? – предложил вдруг белокурый мальчик. Все рассмеялись и даже не стали отвечать ему.

Девочка в красном халатике побежала к телефону:

– Алло, говорит Лукреция! Это ты, Сандрино? Послушай, что я тебе скажу. Только прежде возьми листок бумаги и карандаш. Будешь записывать, потому что я скажу тебе очень важные вещи. Ты слышишь? – Трубка не отвечала.

– Что с ним? – удивилась Рита. – Почему он молчит?

– Обычная история – карандаш сломан. Алло! Сандрино! Что? Ну вот, теперь он не может найти точилку. Возьми мою, она у меня в портфеле.

– Быстрее, быстрее, ради бога! – умоляли нетерпеливые ребята. – А то придет медсестра, и нас прогонят отсюда!

Наконец Лукреции удалось продиктовать Сандрино все, что нужно. Она диктовала ему гладко, как школьная учительница, без остановок, не ошибаясь, не запинаясь, словно уже давно обдумала весь план. Ну и умница эта Лукреция!

Волшебный телефон

Не знаю, читали ли вы историю про дудочника Гаммелина, который своей чудесной игрой избавил город от мышей. Гаммелину не захотели заплатить за работу. Тогда он начал

играть на своей волшебной дудочке, и все ребята, что жили в городе, пошли следом за ним, даже те, которые были еще слишком малы, чтобы ходить, – они поползли за ним на четвереньках.

Примерно то же самое произошло в тот день в Риме. Телефонный звонок Лукреции оказался таким же волшебным, как и дудочка Гаммелина. Даже, пожалуй, еще волшебнее.

В самом деле, предположим, что знаменитый дудочник стал бы играть на своей дудочке посреди площади святого Петра в Риме. Кто бы его услышал? Несколько ребятешек, которые шалят у фонтана и обелиска. А может, и они бы не услышали – так шумят здесь автомобили. У дудочки мало шансов на успех в современном городе.

К тому же дудочник, чтобы его услышали все ребята в Риме, должен был бы ходить по всему городу. Но это же адский труд! Если бы даже он ходил по городу два дня подряд и очень быстро, все равно не смог бы сыграть свою песенку во всех районах города, во всех предместьях и ближайших селах, не успел бы добраться до холмов, которые тянутся почти до самого моря. У ребят лопнуло бы терпение, и они отправили бы его обратно в страну сказок, где нет телефонов.

Телефон – вот волшебная дудочка, необходимая современному городу.

Не прошло и получаса, как телефонные звонки разнесли чудесное известие о гигантском торте во все концы Рима – от Трастевере до Торпиньяттара, от Тестаччо до Сан-Джован-

ни, от Париоли до Куадраро.

– В Трулло приземлился космический торт, огромный, как гора!

И те, кто узнавал об этом, спешили набрать номер приятеля и немедленно сообщали ему новость, потом высовывались в окно и кричали товарищам, игравшим во дворе, а затем выбегали на улицу и спешили вместе со всеми в Трулло – кто на трамвае, кто в автобусе, кто на велосипеде, а кто и просто пешком. Можно было подумать в ту минуту, что в Риме живут только одни ребята. Они выходили из всех подъездов и без возражений отдавали мячи полицейскому-регулювщику, даже не пытаясь удрать от него. Некоторые захватили с собой в узелочке завтрак, а кто-то шел со школьной сумкой. В одной школе учителя вдруг обнаружили, что им некого учить: школьники все как один встали и направились к дверям. Но все это по вине (или, быть может, благодаря?) одного мальчика из третьего класса, который, выглянув в окно, узнал новость от сына хозяина бара, что напротив школы. Конечно, он поспешил сообщить ее всем встречным ребятам.

– Куда вы? Вернитесь на свои места! Хотите, чтобы вас всех наказали?

Но сколько учителя ни кричали, они так ничего и не могли сделать: школы опустели в одно мгновение, словно вдруг окончился учебный год. Сочинения так и остались недописанными, задачи нерешенными, ответы по истории и геогра-

фии недосказанными.

– В Трулло! В Трулло! – только и слышалось со всех сторон.

Прохожие с любопытством оглядывались на ребятишек, несущихся по улицам. Полицейские с явным смущением почесывали себе затылки. Матери выглядывали из каждого окна, из сотен, тысяч окон и звали своих детей, выкрикивая тысячи разных имен:

– Тонино! Пьетро! Мария! Джильда! Оретта! Дарио! Альбертина!

Но где там! Они могли бы подряд перечислить все имена, какие только существуют на свете, и никто из ребят даже не обернулся бы на зов.

Ребята использовали все мыслимые средства передвижения, только бы поскорее добраться в Трулло. На одном самокате, например, умудрилось устроиться пятеро ребят. Одни ехали на трехколесных велосипедах, другие рвались вперед на педальных автомобилях, а третьи бесшумно скользили на роликовых коньках.

– В Трулло! В Трулло! – слышалось всюду.

Многие девочки бежали, прыгая через скакалку, потому что им казалось, будто так бежать быстрее, а еще и потому, что без своей скакалки они не пошли бы ни в Трулло, ни в какое другое место на свете.

– Что случилось? Началась революция? – спросил один лавочник, выходя на порог своего магазинчика. – Может

быть, стоит на всякий случай закрыть лавку?

Семеро мальчиков из Кампо деи Фьори одолжили у старьевщика ручную тележку, чтобы путешествовать с большим удобством: двое по очереди везли тележку, пока пятеро сидели в ней и кричали всем, кто хотел их слушать:

– В Трулло! В Трулло!

Нашлись даже такие смельчаки, что спустились по Тибру в лодках, от моста Мильвио до Мальяны, проплыв почти через весь Рим, и оттуда по лугам побежали к Монте Кукко, на вершине которого находился торт. Освещенный заходящим солнцем, он был похож издали на земляничный пудинг.

Волшебный телефонный звонок, как вы догадались уже, дошел и до Трулло. И конечно, первыми, кто бросился бежать к тарту, были местные ребятишки.

Напрасно полицейские, пожарные, пехотинцы и кавалеристы, солдаты и офицеры пытались удержать их.

– Мы хотим торта! – кричали ребята.

Как раз в это время Рита и Лукреция вывели из больницы своих товарищей. Тем, кто не мог ходить и оставался в палатах, они пообещали принести по хорошему куску торта.

Понятное дело, не обошлось и без слез.

– Хочу с вами! – умолял мальчик с ногой в гипсе.

– А я побегу туда и на одной ноге! – закричал другой.

– Молодец! – сказала ему Лукреция. – Так ты сломаешь и вторую ногу. Не беспокойся, мы не забудем о тебе.

И Лукреция пустилась бежать в своем красном халатике,

в котором была похожа на большую бабочку. Рядом с нею бежал белокурый мальчик с рукой на перевязи и кричал изо всех сил:

– Как здорово, что у меня сломана рука, а не нога! Вот так удача!

Какой-то зеленщик, увидев эту группу ребят в пижамах, халатиках, а то и просто в ночных рубашках, воскликнул:

– Эй, вы! Карнавал давно уже прошел!... А ты куда? Вернись сейчас же!

Последние слова его были обращены к собственному сыну, который, узнав, в чем дело, тут же бросил лопату и помчался вслед за ребятами из больницы.

– Боже милостивый! – воскликнул профессор Дзета, взглянув вместе с Паоло из торта.

Тысяча, две тысячи, три тысячи ребят, сметая на своем пути заграждения, устремились к холму. Со всех сторон неслись радостные крики:

– Вперед!

– На приступ!

– Даешь торт!

– Я погиб! – прошептал профессор Дзета, прислоняясь к стене из слоеного теста. – Я не смогу уничтожить торт!

– Спорим, что он будет уничтожен! – воскликнул Паоло.

– Что ты хочешь сказать?

– Профессор, откройте глаза! Неужели вы не догадываетесь, что могут сделать с тортом ребята?! Ведь они же бегут

сюда не для того, чтобы измерить его окружность или вычислить площадь основания. Не пройдет и часа, как от торта не останется ни крошки, даже если вы будете предлагать за нее миллиард!

Лицо профессора засияло, словно внутри у него зажглась лампочка.

– Ну конечно же! Они съедят его! От него не останется ни крошки! Ура! Вперед, вперед, ребята! Скорее сюда, здесь на всех хватит! Приятного аппетита всей компании! Как же я был глуп и сразу не догадался!

– Ничего, – утешил Паоло, – бывает, и ученые иногда делают глупости.

Первые ряды наступающих были уже в нескольких шагах от торта и, конечно, не нуждались в любезных приглашениях: в их глазах светилась твердая решимость немедленно уничтожить врага, не оставив от него ни единой крошки. Минуту спустя атака началась сразу со всех сторон. Плотная шеренга ребят рванулась прямо в галерею, вырытую Паоло и Ритой, и вступила в смертный бой с этим чудом кулинарного искусства. Другие, те, что помудрее, принялись уплетать наружную часть торта.

Репродуктор Диомеда гремел:

– Дети, внимание, внимание! Не принимайте угощение от марсиан! Они поднесут вам отраву и обманут вас! Не ешьте сладостей!

Но все было напрасно. Кто стал слушать его?!

– Оставьте немного и нам! – кричали вновь прибывшие, карабкаясь на холм.

Очень скоро торт оказался продырявленным, словно сыр. Галереи и переходы скрещивались на каждом шагу. Профессор Дзета ходил по тарту сияющий, помогая более слабым детишкам отдирать шоколад от пола и ломать стены из миндального печенья. Он указывал желающим, где находится самое лучшее мороженое, поднимал на руки малышей, которым не дотянуться было до потолка из взбитых сливок.

– Вы марсианин? – спрашивали его ребята.

– Да, конечно! Я марсианин. Ешьте и пейте, вы гости Марса!

– Да здравствует Марс! – кричали ребята, отправляя в рот один кусок торта за другим.

Пусть всегда будет торт!

– Я – Дедал! Вызываю Диомеда! Я – Дедал! Вызываю Диомеда! Перехожу на прием.

– Я – Диомед! Слушаю вас. Перехожу на прием.

– Синьор генерал, происходят совершенно непонятные вещи, как на том свете! Перехожу на прием.

– А что вы знаете о том свете?! Вы что – там были? Может быть, путешествовали с Данте, когда он спускался в ад? Докладывайте о том, что видите. Перехожу на прием.

– Синьор генерал, я не верю своим глазам!

– Сделайте усилие!

– Одним словом, синьор генерал, ребята кусок за куском поедают неопознанный объект! Я даже не слышу больше их криков: у них рты набиты до отказа.

– Вы хотите сказать, что космический враг раздает ребятам сладости?

– Синьор генерал, врага нигде нет! Видны только одни ребята, а космический предмет становится все меньше и меньше: они его попросту уничтожают!

– Действительно, дела, как на том свете!

– Вот видите, вы тоже так считаете, синьор генерал!

Вышеописанный разговор происходил примерно около шести часов вечера того памятного дня. Разговор шел между пилотом, облетающим на вертолете торт на Монте Кук-

ко, и командованием операции «КП» («Космический пришелец»), находившимся, как вы уже знаете, в кабинете директора школы. Будучи не в силах остановить тысячи ребят, идущих на приступ, Диомед приказал вертолету подняться в воздух и хотя бы наблюдать за тем, что происходит!

Генералы, полковники, начальники пожарных команд и полицейские, слушая доклад пилота, старались не смотреть друг на друга – легко ли признаться, что не знаешь, как поступить в таком положении.

Тут в комнату ворвался запыхавшийся полицейский Мелетти по прозвищу Хитроумный Одиссей. Он что-то невнятно залепетал.

– Да что вы там бубните? – загремел генерал, который ничего уже не понимал.

Синьор Мелетти положил руку на сердце, чтобы сдержать его удары, и наконец смог произнести всего два слова.

– Моя жена... – сказал он, обмахиваясь беретом.

– Ну? Сожгла вам жаркое? Не пришила пуговицу на рубашке? Какое мне дело до вашей жены, сейчас, в такую минуту!

– Подождите секунду, я переведу дыхание... Моя жена сошла с ума!

– Так позвоните в сумасшедший дом и оставьте нас в покое!

– Синьор генерал, я говорю вам: она сошла с ума! Совсем сошла с ума! Она бегает по дворам, собирает тысячи жен-

щин... Они хотят идти на холм и забрать своих детей... И еще...

– Ах, и это еще не все?!

– Сейчас я скажу самое страшное, синьор генерал! Я слышал, как она звонила своей сестре в Трастевере и своей кухне, которая живет в Монте Марио, и своей тетке, что проживает...

– Послушайте, Мелетти, не хотите ли вы перечислить нам весь телефонный справочник! Ближе к делу!

– Одним словом, она почти по всему Риму растрезвонила, что ребята бегут на холм Монте Кукко! Об этом знает теперь весь город! И отовсюду бегут к холму мамы! Они движутся целыми батальонами, синьор генерал! Полками и даже дивизиями!

– Где же вы были раньше? Почему не сообщили об этом немедленно?!

– Синьор генерал, все было сделано в одну минуту! Моя жена, когда берется за что-нибудь, то остановить ее не может ничто на свете...

– Я – Дедал! Вызываю Диомеда! Перехожу на прием.

– Я – Диомед! Что еще случилось? Перехожу на прием.

– Женщины, синьор генерал! Они прорвали ограждения! Берут приступом холм со всех сторон! Они появились внезапно, словно сорвались с цепи, и похожи на разъяренных фурий. Они несутся вверх по холму, как горные стрелки, и

зовут своих детей. Перехожу на прием.

– Этого следовало ожидать, – заметил кто-то из находившихся в комнате. – Враг связал нас по рукам и ногам, и мы теперь ничего не можем поделаться. Он знал, что делал, вербуя детей. Теперь сорвались с цепи матери. Действуя так, он без единого выстрела поставит нас на колени. Нам надо было разбомбить неопознанный предмет тотчас же, как только он появился, – вот что нам надо было делать!

– Ладно, пойдемте посмотрим, – сухо сказал генерал.

Все направились к выходу, словно только и ждали сигнала.

– А вы оставайтесь! – приказал генерал полицейскому Мелетти. – Вы арестованы! Иначе вы никогда не поймете, что нельзя жениться на женщине, которую не может остановить ничто на свете.

– Как же так? Остаться именно мне? Развесе я принес вам сообщение о тревоге! И потом у меня там тоже двое детей... Имею же я право...

– Вы арестованы, и точка. И возблагодарите небо, что по крайней мере ваша дочь спасена, потому что находится в больнице.

Но Рита в этот момент была не в больнице, а на седьмом небе! С блаженным видом она уплетала кусок нуги. Лукреция, белокурый мальчик с рукой на перевязи и все остальные ее друзья из больницы смотрели на нее сияющими глазами. Говорить им было некогда. Но взгляды были достаточ-

но красноречивы. Они держались все вместе в этой невообразимой суматохе и спокойно поедали стены торта. И если кто-то обнаруживал какой-нибудь новый сорт мороженого, тотчас подзывал других. Увидев склад засахаренных фруктов, тотчас же жестом показывал товарищам, ни на секунду не переставая лакомиться.

Когда же нагрянули на холм матери, сумятица началась неопиcуемая. Возбужденные, красные от волнения, кричащие, они вели себя так, словно должны были спасти детей от пожара или землетрясения.

– Карлетто! Роберто! Пинучча! Анджела! Андреа!

Гвалт, шум, крики, а затем сразу же – шлеп! шлеп! Это раздались первые пощечины и подзатыльники, которыми матери награждали своих найденных отпрысков, с ног до головы измазанных в креме.

Синьора Чечилия, искавшая Паоло, вдруг наткнулась на Риту, схватила ее в объятия и закричала:

– Девочка моя! Радость моя! Так ты не в больнице?!

– Я была там, видишь, – ответила Рита, показывая на детей в ночных рубашках, вымазанных в шоколаде и малиновом сиропе.

– Здравствуйте, синьора, – вежливо сказала Лукреция. – Хотите попробовать торта?

– Поешь, мама, – поддержала Рита. – Клянусь тебе, что он не отравлен! Разве я когда-нибудь говорила тебе неправду?!

Синьора Чечилия, немного поколебавшись, понюхала ку-

сок торта, который ей предложили. Она была хорошей хозяйкой и в кондитерских изделиях знала толк. Не похвалить аромат было невозможно! Одобрив запах и внешний вид угощения, она нашла отличным и его вкус:

– Это же просто чудо! Кто его сделал?

И синьора Чечилия с аппетитом принялась уплетать торт. То же самое делали теперь тысячи других мам. Они ели торт под аплодисменты ребятишек, которые давно уже, как всегда, забыли про шлепки и подзатыльники.

– А Паоло? Где наш Паоло? – спросила вдруг синьора Чечилия.

Вот и Паоло. Он, наверное, был единственным гостем на этом пиршестве, кто ничего не ел. Он давно уже наелся и теперь, счастливый, ходил по тарту, помогая профессору Дзета.

– Мама!

– Паоло, радость моя!

– Познакомься, это профессор, который сделал торт!

– Приятного аппетита, синьора!

– Прекрасный торт, профессор, просто чудесный! Великолепный! Поздравляю вас!

Профессор Дзета и сам уже стал думать, что торт, пожалуй, вышел отличным. Тысячи и тысячи счастливых ребятишек и мам, радостно уплетавших «небесный» торт, освещенный заходящими лучами солнца, – это было прекрасное зрелище. От волнения у профессора слезы наворачивались на

глаза. Никакой самый успешный научный опыт не приносил ему раньше столько радости, сколько доставил этот неудачный эксперимент с атомным грибом. Должно быть, и в самом деле верно, что иногда учатся и на ошибках.

Медленно опускался вечер. Уже одна за другой направлялись к городу группы ребят. Почти все несли с собой большие куски торта: женщины подумали о мужьях, ребята – о бабушках и дедушках, о своих кошках и собаках, даже о канарейках. Торт окончательно потерял уже свою первоначальную форму. Там и тут оставались отдельные куски – островки шоколада, горки марципана, озерки ликера...

– Берите, берите все! – советовал профессор Дзета. – Несите с собой, не огорчайте меня, прошу вас!

Тут только и поднялись на холм солдаты, пожарные и полицейские. Женщины, уходя домой, угостили их тортом, и теперь они сами торопились сюда – отведать его вдоволь.

– Вперед, братцы! – кричал профессор Дзета. – Впереди торт! Его еще осталось несколько центнеров. Вперед, синьор генерал! Прошу вас, присаживайтесь. Я вам все потом объясню, а пока вспомните о вашей жене и ребятишках!

Но совет был излишним: жена генерала и генеральские дети уже давно были тут же, на самом боевом месте. Представляете, какой радостной была встреча с отцом и мужем!

Словом, торта хватило всем, кроме профессора Росси и профессора Теренцио, которые находились в больнице и лечились там от испуга.

Изрядный кусок достался и синьору Мелетти, когда синьора Чечилия, Рита и Паоло пришли за ним в школу, чтобы освободить из-под ареста.

Немного торта перепало и мне – потому что я пришел последним и потому еще, что мне нужно было всех расспросить, чтобы потом рассказать вам по порядку обо всем, что произошло в тот день в Трулло.

И торта еще много осталось на холме Монте Кукко. Торта хватит на всех, если в один прекрасный день люди сговорятся и станут вместо атомных бомб делать прекрасные торты!

